

МИХАИЛ НИКОЛАЕВ

ВТОРЖЕНИЕ НА ЗЕМЛЮ

Михаил Павлович Николаев
Вторжение на Землю
Серия «Военная фантастика (АСТ)»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69900760

ISBN 978-5-17-160099-0

Аннотация

2025 год. Наглый разбойничий набег, в ходе которого погибло около трёх миллионов землян и ещё четверть миллиона человек были увезены в неизвестном направлении. Война миров обязательно будет, но позже. Смогут ли Россия, США и Китай объединить усилия, чтобы противостоять цивилизации, существенно опередившей землян в развитии? Кто составит пятую колонну? Что земляне противопоставят более могущественной цивилизации?

Содержание

Вместо предисловия	6
Глава 1	7
Глава 2	32
Глава 3	47
Глава 4	57
Глава 5	75
Глава 6	98
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Михаил Николаев

Вторжение на Землю

Серия «Боевая фантастика»

Иллюстрация на обложке Бориса Аджиева.

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

© Михаил Николаев, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *

*Все персонажи и события являются
вымышленными, и любые совпадения с реально*

живущими или жившими людьми случайны.

Мирным людям мы вовек не угрожали,

А кто лезет – бьём наверняка.

Наши матери, прощаясь, наказали:

Берегите небо от врага.

Алексей Босых и Сергей Попков.

Марш ракетчиков

из к/ф «Ключи от неба»

Вместо предисловия

Эра парусов принесла нам два поворота: оверштаг, когда линию ветра пересекает нос судна, и фордевинд – когда корма. Злые языки добавили к ним третий – оверкиль, когда киль судна пересекает горизонтальную плоскость (и оно переворачивается).

Космическая эра добавила четвёртый вид поворота – оверсан, когда полуоборот вокруг солнца используется для разгона или торможения. Первый оверсан был выполнен пришельцами с Альфы Центавра в 2025 году.

Глава 1

Оверсан

Джош Уильямс Четвёртый был отпрыском известной музыкальной семьи. Его прадед подвизался джазовым музыкантом, дед был композитором, отец – известным исполнителем. Ему с детства прочили музыкальную карьеру, но что-то не срослось, и парень увлёкся астрономией. Юношеское увлечение переросло в призвание. К тридцати восьми годам Джош обзавёлся очками, обширной лысиной, сохранив волосы лишь на затылке, и непререкаемым авторитетом в Центре космических полётов имени Годдарда. Будучи советником директора крупнейшей лаборатории НАСА, насчитывающей более десяти тысяч сотрудников, он, среди прочего, курировал управление вынесенными в космос телескопами, поэтому сразу после получения известия о потере связи с Солнечной и гелиосферной обсерваторией затребовал для изучения всю текущую документацию.

Обсерватория уже три десятилетия неторопливо двигалась по гало-орбите вокруг точки Лагранжа L1, расположенной в полутора миллионах километров от Земли, делая один оборот за шесть месяцев. В точке Лагранжа силы земного и солнечного притяжения полностью уравниваются центробежной силой, поэтому выведенный в неё объект может

находиться там длительное время, ограниченное лишь необходимостью в редких коррекциях своего положения, вызванных неустойчивостью равновесия. С другой стороны, благодаря неустойчивому равновесию тел в точке L1, там не скапливается космический мусор. По сути, она является самоочищающейся. Гало-орбита обсерватории представляет собой эллипс в постоянно движущейся плоскости, перпендикулярной к линии, соединяющей Солнце и Землю.

Все приборы обсерватории работают в автоматическом режиме, передавая на Землю непрерывный поток данных и фотографий. Точнее – работали и передавали. А нынешней ночью внезапно передавать перестали, что в принципе было не удивительно – срок действия, на который была изначально рассчитана обсерватория, продлевался уже много раз. И Джошу требовалось срочно разобраться в том, что послужило причиной отказа оборудования: метеорит, солнечная активность или просто старость.

Быстро просмотрев на экране монитора последнюю серию фотографий, сделанных ультрафиолетовым телескопом в четырёх участках диапазона, он не нашёл ничего экстраординарного – Солнце вело себя достаточно спокойно, и Джош уже собирался закрыть папку, но в этот момент глаз зацепился за какую-то мелкую деталь, штрих, которого в принципе не могло быть на фотографии. Выведя на экран заинтересовавшую его область солнечного диска, Джош до предела увеличил разрешение и на время перестал дышать, совершенно

забыв об этом необходимом действии. На фотографии был не один штрих, а три параллельные чёрные чёрточки, каждая из которых имела небольшое утолщение в центре.

Он посмотрел фотографии, сделанные в других диапазонах. Чёрточки находились на том же самом месте. Открыл предыдущие серии фотографий. С каждой более отстоящей по времени серией чёрточки становились всё меньше и меньше, пока не перестали различаться. Что-то приближалось к Земле от Солнца, и обнаруженные силуэты Джошу категорически не нравились.

Протерев запотевшие от волнения очки, Джош затребовал данные об остальных трёх объектах, находившихся на орбитах вокруг точки L1. Оказалось, что связь потеряна со всеми.

Тогда он запросил последний фильм, смонтированный из снимков, которые делала обсерватория солнечной динамики, расположенная на геосинхронной орбите. Чёрточки были и здесь. Приближаясь к Земле, они увеличивались в размерах, приобретая толщину и объём.

Дрожащими руками он набрал номер главы НАСА. Уильямс понимал, что в сложившейся ситуации он не имеет права терять время и действовать по команде, поэтому обращался через голову своего непосредственного начальника. Билл Нельсон долго не брал трубку. Джош нервничал всё больше. Наконец в трубке прозвучал недовольный голос главы НАСА:

– Джош, у тебя что-то срочное? Я сейчас занят, ты не мог

бы перезвонить попозже, часа через полтора-два?

– Билл, ситуация не терпит отлагательства, у нас гости, суповой сервис на три персоны.

– Это точно?

– Точнее не бывает!

– Срочно ко мне со всеми материалами. Я созываю совещание Top Secret.

Джош буквально на ходу отдал несколько указаний и поднялся в лифте на крышу, где располагалась вертолётная площадка. Между Гринбелтом и Вашингтоном всего десять километров, но машина почти наверняка застрянет в пробках, а время – Уильямс чувствовал это – стремительно утекает. Вертолёт, напоминающий беременную стрекозу-переростка, стремительно сорвался с крыши и помчался на юго-запад.

Когда Уильямс зашёл в кабинет Билла Нельсона, там, кроме хозяина, уже сидели министр обороны Ллойд Джейси Остин Третий, директор ФБР Кристофер Рэй и вице-президент Роберт Десантис. Президента Джона Феттермана, похоже, беспокоить не стали – какой толк с убогого? Не везло в последнее время США на президентов. Каждый последующий продавливал днище всё глубже.

– А вот и главный по тарелочкам, – пошутил вице-президент – сорокасемилетний улыбчивый брюнет, взявшийся руководить совещанием. – Рассказывай, что там у тебя стряслось.

– Это не тарелочки, а тарелищи, диаметр каждой заведо-

мо больше километра, возможно даже несколько километров, – начал доклад Уильямс. – Пока чётко зафиксированы три штуки. Идут на Землю со стороны Солнца, быстро тормозясь и маскируясь на фоне его диска. Если бы мы не вели постоянных наблюдений за Солнцем, то вообще не узнали бы о их приближении. Перед прохождением этих объектов через точку Лагранжа пропала связь со всеми находящимися там спутниками. Подозреваю, что они уничтожены.

– Точка Лагранжа, это где? – уточнил директор ФБР – пятидесятидевятилетний представительный мужчина со слегка тронутыми сединой волосами и сжатым в ниточку ртом.

– Она находится на прямой линии, соединяющей Землю и Солнце, на расстоянии от Земли в одну сотую пути до Солнца. Но это было вчера, а сейчас космические корабли пришельцев уже выходят на высокие орбиты нашей планеты. Пока я сюда летел, мне сообщили, что пропала связь с обсерваторией солнечной динамики, расположенной в тридцати шести тысячах километров от Земли. Более точную информацию можно будет получить только ночью.

– У русских сейчас ночь, – подал голос огромный чёрный шкаф, по совместительству работающий министром обороны. – Я могу связаться с ними. У нас есть защищённая линия связи.

– Звоните прямо сейчас, – распорядился вице-президент.

– Пойдемте, я провожу вас на наш узел связи, – поднялся из-за стола Нельсон.

Ллойд Остин Третий только выглядел постаревшим громаилой из Бруклина. На самом деле, несмотря на впечатляющие размеры и чёрный цвет кожи, он был весьма толковым кадровым военным, начавшим военную службу с командира взвода и, неторопливо отметившись на всех ступеньках карьерной лестницы, закончившим её командующим Центральным командованием Вооружённых сил США в звании четырёхзвёздного генерала. С министром обороны Российского Союза они достаточно плотно общались уже несколько лет и хорошо понимали друг друга.

– Здравствуйте, господин министр, – поприветствовали его «на другом конце провода» хриплым спросонья голосом на вполне сносном английском. – Вы опять забыли, что у нас тут ночь на дворе?

– Не забыл, товарищ министр. Именно по этой причине звоню. Гости у нас.

– У вас?

– У всех у нас, общие. Прошли со стороны Солнца через точку Лагранжа, перебив там всю посуду, и сейчас начали хозяйничать на высоких орбитах. Три тарелки диаметром больше километра. Можете через своё «Окно» посмотреть?

– Сейчас распоряжусь. Кто ещё в курсе?

– Я вам первому позвонил. У нас, кроме НАСА, пока знают только Рэй с Робертом. Мы приняли меры, но информация всё равно будет расползаться.

– Да уж, у нас говорят, если знают трое, то знает и свинья.

Позвони китайцам, а с остальными повременим, пока я не уточню информацию.

– О'кей. Когда позвонишь?

– Как только, так сразу. Будь на связи.

– Он всё понял, как выяснит – перезвонит, – доложил Остин, вернувшись в кабинет главы НАСА. – Предложил поставить в известность китайцев. Мне позвонить?

– Давай лучше я сам позвоню Си, – предложил вице-президент. – У них он лично принимает все серьёзные решения и не терпит действий через свою голову.

В это время министр обороны уже звонил в Главный центр разведки космической обстановки, расположенный в Ногинске-9.

– Здравствуй, Степанов, спишь?

– Никак нет, товарищ министр обороны. Бдю!

– Это ты молодец, срочно ставь задачу «Окну». Гости у нас на высоких орбитах. Три тарелки, каждая размером более километра. Американцы предупредили. Пусть выяснят всё и сбросят тебе информацию. Я сейчас доложусь *самому* и сразу лечу к тебе. Есть там у тебя кто-нибудь умный из аналитиков?

– Подполковник Петров. Он их возглавляет. Я вам докладывал про него. Головастый парень.

– Его тоже высвистывай, пусть подключается. Всё, работай.

Министр посмотрел на часы. Половина третьего. А зво-

нить надо. До утра это дело точно не терпит. Для приведения космических войск в боевую готовность требуется разрешение Верховного главнокомандующего. Позвонил.

– Товарищ президент, американцы предупредили, что у нас пришельцы на высокой орбите. Три огромных корабля. Прошу вашего разрешения на приведение космических войск в готовность номер один, а остальных воздушно-космических сил, а также войск ПВО и ПРО в повышенную. С изменением степени готовности других сил и войск предлагаю подождать до уточнения обстановки. Прошу разрешения отбыть в Ногинск-9.

– Разрешаю. Кто от американцев звонил?

– Ллойд Остин по распоряжению вице-президента. Китайцев они сами предупредят.

– Это хорошо. Дуй в Ногинск-9 и, сразу как пойдёт информация, докладывай мне.

– Есть!

* * *

Оптико-электронный комплекс «Окно» располагался в Таджикистане на горе Санглох, вершина которой была срезана для его установки на высоте в два километра двести метров. Десять астробашен сканировали небосвод в автоматическом режиме. Любой аппарат, выведенный на околоземную орбиту с любого космодрома, расположенного далее двух

тысяч километров от комплекса, попадал в зону его действия уже на одном из первых витков.

Обычно... Но сейчас комплекс так и не увидел ни одного из огромных объектов. Тем не менее последствия их разрушительной деятельности – яркие вспышки, периодически возникающие на местах нахождения спутников, он исправно фиксировал. Оставаясь невидимыми для всевидящего «Окна», пришельцы неторопливо зачищали в ноль спутниковую группировку.

Именно такой неутешительный доклад выслушал министр, добравшийся в Главный центр разведки космической обстановки на военном вертолёте.

– Что ты об этом думаешь, подполковник? – спросил министр обороны у представленного ему аналитика – невысокого худощавого офицера с чёрными усиками над верхней губой и цепкими серыми глазами.

– Скорее всего эти объекты имеют специальное покрытие, которое не отражает солнечный свет и, соответственно, не бликует, поэтому надо просто изменить алгоритм поиска.

– Каким образом?

– Вы слышали анекдот о том, как проще всего ловить львов в пустыне?

– Что-то припоминаю. В пустыне, мол, кроме львов ещё имеется песок. Надо отсеять песок и останутся львы. Этот?

– Да. В работе комплекса «Окно» заложен именно такой принцип. Сначала сканируется всё, а потом постоянное уби-

рается. Остаются спутники. Нам надо попробовать оставить звёзды и фиксировать заслоняющих их пришельцев. Причём искать их именно там, где исчезают спутники.

– Пробуйте!

Через полчаса министр уже слушал развёрнутый доклад, суть которого сводилась к тому, что три дисковидных объекта, диаметр каждого из которых составляет два с половиной километра, расположились над экватором на геостационарной орбите таким образом, чтобы разделить её на три равные части, и двигаются в сторону, противоположную направлению вращения Земли, со скоростью порядка трёх километров в секунду. Таблица с раскладкой координат объектов в зависимости от времени прилагалась.

– Молодцы, – отреагировал министр. – А тебе, полковник, особая благодарность, выручил ты нас.

– Я подполковник, товарищ министр обороны, – попытался поправить министра дотошный Петров.

– Никогда не спорь со старшими по званию, они могут быть лучше информированы. Коли дырочки в погонах, сегодня к вечеру до тебя доведут соответствующий приказ. Решение представить тебя к этому званию я уже принял.

* * *

Над горными отрогами Памира занималась заря, подкрашивая розовым кучевые облака у горизонта. На вершинах

астробашен пришли в движение затворы, напоминающие забрала рыцарских шлемов. Они медленно ползли вверх, навстречу друг другу, пока не сходились в центре, защищая тонкую механику телескопов от палящих лучей жгучего таджикского солнца. Жизнь уникального комплекса замирала до следующей ночи.

Министр обороны уже передал информацию американцам и теперь подробно докладывал президенту.

– В Москву пока не возвращайся, – принял решение президент, выслушав доклад министра обороны. – Нечего туда-сюда мотаться. Руководить развёртыванием войск будешь прямо оттуда в режиме видеоконференции. Все воздушно-космические силы, а также войска ПВО и ПРО переводи в полную боевую готовность, остальным пока объяви повышенную готовность, отмени увольнительные, отпуска и выходные. Офицеров переводи на казарменное положение. Чувствую, что уничтожением спутниковой группировки дело не закончится. Свяжись с американцами и китайцами, с Си я уже обговорил этот вопрос, и согласуй совместные действия. Заодно подумай, чем мы этих уродов можем достать.

– А как поступать с европейцами?

– Батьку и Медведчука я уже предупредил, а остальные... Толку с них всё равно как с козла молока. Не заморачивайся. Пусть с Лавровым общаются. Он двужильный, выдержит. О, помянешь чёрта, а он тут как тут. Всё, работай, мне француз звонит.

Спустя сутки с небольшим со спутниковой группировкой, располагавшейся на высоких орбитах, было практически покончено. От спутников остались только медленно рассеивающиеся облака быстро остывающей плазмы. Сохранилось некоторое количество спутников на высоких полярных орбитах, а также почти все на низких околоземных, но погоды они не делали.

В Америке утром разразился форменный кошмар. Сбои работы, а потом и полный отказ систем GPS, ГЛОНАСС и Бэйдоу практически парализовали работу транспорта и различных служб, завязанных на определение местонахождения людей и геотегинг, не функционировали игры типа геокэшинга. Никто ничего не понимал, а сумбурное выступление президента, смешавшего в кучу русских, пришельцев и китайцев, только добавило неразберихи. Армия и Национальная гвардия оказывали всемерную поддержку полиции, но это мало влияло на общую ситуацию. Под шумок активизировались ЛГБТ, сатанисты и борцы за права чёрных.

Европа отреагировала не так бурно, но бардака с лихвой хватало и там. Польша выступила с предложением наложить на Россию очередной пакет санкций. Это предложение было активно поддержано прибалтийскими лимитрофами, но проигнорировано всеми остальными. Великобритания

ния анонсировала созыв Совета Безопасности ООН. Второе пришествие Греты Тунберг было ознаменовано всемерной поддержкой левых инопланетных освободителей в их борьбе с глобальным потеплением, вызванным масонским заговором клятых капиталистов. Короче, шиза торжествовала.

В России в одиннадцать часов утра к народу и законодательному собранию обратился президент. Его выступление длилось всего полтора часа и, по сути, сводилось к тому, что ситуация находится под контролем, частичная мобилизация в ближайшее время не планируется, а всё остальное, наоборот, идёт в полном соответствии с заранее разработанным планом. А что ещё он мог сказать при практически полном отсутствии информации? Ну, не было в России никакой доктрины по отражению инопланетной угрозы.

В Белоруссии начался нормальный рабочий день.

* * *

Министр обороны Российского Союза, в режиме видеоконференции, связался с министрами обороны США и Китая, чтобы согласовать последовательность совместных действий. Выяснилось, что пришельцами были проигнорированы все попытки выхода с ними на связь космических служб Земли. Никто не понимал, с какой целью инопланетные корабли появились на земной орбите, чего хотят и что собираются делать дальше. Нет, мыслей о возможности дружеского

общения после настолько агрессивного начала ни у кого не возникало, но вот чего от них ждать дальше было абсолютно непонятно.

Министр национальной обороны Китая Вэй Фэнхэ в лучших китайских традициях предложил активных действий не предпринимать и подождать, чем закончится визит инопланетян. Осторожные расспросы, проведённые министрами, позволили им с высокой долей вероятности предположить, что у Китая просто нет ничего, что могло бы оказать воздействие на противника, находящегося в пределах геостационарной орбиты. Вот если тарелки спустятся пониже, то можно будет попробовать.

Остин Третий предупредил коллег, что на мысе Канаверал сейчас готовится к вылету «Атлас-5» с «Боингом Х37В» на спине. Космоплан никогда не предназначался для действий на высоких орбитах, но, в принципе, ему должно было хватить горючего для заброски одного термоядерного заряда на геостационарную орбиту. При минимальном маневрировании, разумеется.

Министр обороны России, немножко помявшись, сознался, что «Нудоль» тоже можно немного доработать для действия на высокой орбите, но для этого требуется время. Поэтому Россия уступает американцам возможность попробовать первыми, а дальше будет действовать в зависимости от достигнутого ими результата.

Напоследок министры заверили друг друга, что до окон-

чания противостояния с инопланетными кораблями их страны берут тайм-аут на любые военные действия против государств присутствующих коллег и сделают всё возможное для снижения пропагандистской истерии в прессе.

* * *

Вечером Петров позвонил жене:

– Здравствуй, Лена! У меня есть две новости, плохая и хорошая. С какой начинать?

– Давай с плохой.

– К ужину меня не жди.

– Задержишься?

– Нет, вообще сегодня не приду. У нас ввели казарменное положение, поэтому ближайшие дни буду тут сидеть безвылазно.

– Понятно. А какая хорошая?

– Мне полковника дали.

– Ничего себе! Как ты умудрился? У тебя ведь должность не соответствует, да и до срока ещё два года осталось.

– Досрочно дали. Оказался в нужный момент в нужном месте, да ещё и голову включил.

– Поздравляю! Слушай, ты ел там хоть что-нибудь? Может, тебе принести?

– Не волнуйся, ел. Ты же знаешь, тут у нас хорошая столовая. Дома всё нормально? Как дети?

– Всё хорошо у нас. Костик сегодня пятёрку по математике принёс, у Иришки четвёрки по русскому и физкультуре.

– Стоп, а с каких пор она по физкультуре четвёрки получать начала? Это ты считаешь нормальным?

– Коля, что ты сразу на ребёнка наезжаешь? Пробежала она не очень хорошо, она же девочка!

– Лена, у тебя были когда-нибудь четвёрки по физкультуре? Или ты мальчик? Девочка тоже должна уметь быстро бегать. Скажи Костику, пусть с ней позанимается.

– Ладно, скажу. Слышно у вас что-нибудь, что дальше будет?

– Пока никакой конкретики. Но ты, на всякий случай, никуда завтра не ходи. С работы сразу домой. И дети пусть после школы дома посидят. Скажи им, что это я велел. Ладно, заканчиваем разговор, меня уже зовут. Спокойной ночи, милая!

– Спокойной ночи, товарищ полковник!

* * *

Старт «Атласа-5» прошёл штатно. Ракета вытащила космоплан на низкую околоземную орбиту, а дальше он, виток за витком, полез вверх самостоятельно. Почти девятиметровый беспилотник весил пять тонн, более половины из которых приходилось на горючее. В грузовой отсек с большим трудом был втиснут термоядерный заряд от бомбы В83 мощ-

ностью в 1,2 мегатонны.

Наблюдение за эволюциями космоплана вели «Окно», сразу несколько наземных станций всемирной сети слежения за космическими аппаратами STDN, завязанных на Центр Годдарда, и два орбитальных телескопа.

Когда до корпуса чёрной, почти не видимой в оптику тарелки, «Боингу X37В» осталось пролететь всего десять километров, в него упёрся толстый светящийся луч, испаривший космоплан буквально за секунду. Термоядерный заряд не сработал.

В вакууме энергетические лучи не видны, но на высоте геостационарной орбиты некоторое количество частиц всё-таки имеется. Порядка десяти миллионов на кубический метр. Этого недостаточно, чтобы сделать видимым даже луч мощного промышленного лазера, но тут поток энергии был настолько мощным, что свечение было отчётливо видно в телескопы.

– Что это было? – спросил министр, когда ему продемонстрировали заключительный отрезок фильма, собранного из отдельных фотографий, сделанных космическим телескопом.

– Циклопический лазер примерно тераваттной мощности или что-нибудь пучковое, – ответил Петров. – Это сейчас не принципиально. Потом разберёмся. Сейчас для нас важно, что они подпустили беспилотник на десять километров.

– А что это нам даёт? Термоядерный взрыв в десяти ки-

лометрах от цели её практически не повредит.

– И не сожжёт оптику?

– А вот с этого места, полковник, давайте подробнее, – приказал оживившийся и хитро прищурившийся генерал.

– Запускаем одну за другой две ракеты...

– Принимается, – согласился министр, выслушав предложение Петрова. – Так мы и поступим. А теперь скажите мне, полковник, появились у вас какие-нибудь идеи по поводу того, откуда эти корабли взялись, на каком принципе они двигаются и чего добиваются? Зачем они вообще к нам прилетели?

– Разрешите отвечать в последовательности заданных вопросов, товарищ министр обороны?

– Конечно!

– На первый вопрос у меня пока нет ответа, кроме того, что они прибыли явно не с какой-либо из планет Солнечной системы и даже не из облака Оорта. Они точно из другой звёздной системы. Какой – пока непонятно. По второму вопросу у нас тут появились некоторые предположения. Двигаются они насквозь неправильно. В космосе по прямой не летают. Ни искусственные аппараты, ни кометы. А они, судя по предоставленным американцами фотографиям, несколько часов летели строго по прямой линии, соединяющей Солнце и Землю. И ещё: в процессе торможения и эволюций на орбите мы не наблюдали ничего похожего на выхлоп. Возможно, эти корабли оснащены гравитационны-

ми двигателями. Это многое объясняет. Отвечаю на третий и четвёртый вопросы. Сейчас они планомерно зачищают высокие орбиты от любых спутников и космического мусора, полностью игнорируя все аппараты, находящиеся на низких околоземных орбитах, включая МКС и китайскую станцию. Похоже, что сами они ниже спускаться не планируют, а для спускаемых аппаратов эта мелочь опасности не представляет.

– Что, будут и спускаемые аппараты?

– Обязательно. И к встрече с ними надо начинать готовиться уже сейчас. Мы пока не знаем цели их прилёта в Солнечную систему, но полагаем, что они прибыли из другой звёздной системы явно не для того, чтобы просто повисеть на высокой орбите. Точнее я смогу вам ответить только после того, как они начнут действовать.

* * *

Две тяжёлые двухступенчатые твёрдотопливные противоракеты «Нудоль» были запущены на высокую полярную орбиту одна за другой. Старт осуществлялся непосредственно из транспортно-пусковых контейнеров на самоходной колёсной базе. Первая ракета несла термоядерную боевую часть малого класса с зарядом в двадцать килотонн, а вторая, следовавшая за ней по пятам, транспортировала двухмегатонную боеголовку.

Пронзив плотные слои атмосферы над Северным Ледовитым океаном, ракеты, стремительно разгоняясь почти до десяти километров в секунду, оставив под собой обе Америки и Антарктиду, вышли к медленно двигающейся над экватором цели почти напротив Индии.

Чуть повернув вниз, они атаковали тарелку из верхней полусферы, держась строго на одной линии и двигаясь с двухсекундным интервалом. Первая ракета осуществила самоподрыв, не долетев до цели двенадцать километров.

Ярчайшая белая вспышка даже с Земли казалась ослепляющей, а в космосе, где ничто не мешало распространению сверхжестких излучений, она со страшной силой ударила по приборам наблюдения и наведения, заодно приведя в действие детонатор взрывного устройства второй ракеты, которая спустя пару секунд пронзила плазменное облако и взорвалась в непосредственной близости от верхнего утолщения дисковидного корпуса тарелки.

Второй, в сто раз более мощный, термоядерный взрыв почти не повлиял на земные приборы наблюдения, так как в первые мгновения был затенён тарелкой от Земли, а к моменту испарения части корпуса корабля пришельцев интенсивность свечения многократно уменьшилась. А вот гигантскому космическому кораблю пришельцев мало точно не показалось. Нет, уничтожить его целиком, разумеется, не получилось. Тут и мощности «Кузькиной матери» могло не хватить. Но вот из строя он был выведен гарантированно.

Испарилось не более пяти процентов от объема тарелки. Остальное довершила ударная волна. Известно, что в вакууме взрывная волна не распространяется. Поэтому внешняя поверхность корабля испытала только высокотемпературное воздействие. Малая часть её испарилась, несколько большая была частично оплавлена и светилась в широком спектре от-тенков от ослепительно-белого в центральной области и до тёмно-красного по краям. А вот внутри космического корабля был отнюдь не вакуум, поэтому там взрывная волна навела такого шороха, что ничто живое физически не могло уцелеть.

Правда, живого там ничего и не было изначально, но об этом к описываемому моменту на Земле ещё никто даже не подозревал.

* * *

Вице-президент США, министр обороны, глава НАСА и примкнувший к ним Уильямс Четвёртый наблюдали за действием русских ракет из ситуационного зала в Центре космических полётов имени Годдарда. Директор ФБР очень хотел составить им компанию, но у него в сложившейся ситуации было слишком много работы, а Джона Феттермана и в этот раз приглашать не стали.

Сказать, что они были поражены увиденным, особенно после собственной неудачи, это, собственно, ничего не ска-

зять. Министр обороны Ллойд Джейси Остин Третий был буквально раздавлен. Он знал о наличии у русских новых противоракет, примерно представлял их возможности при перехвате «Минитменов», но к такому был просто не готов. С первой попытки уничтожить на высокой орбите гигантский космический корабль пришельцев – это было что-то невообразимое. Только сейчас он до конца понял, насколько был прав три года назад, удержав предыдущего президента от эскалации конфликта на территории бывшей Украины, явно съезжавшего в термоядерную плоскость.

Глава НАСА Билл Нельсон именно сейчас пронзительно осознал, что все их последние разработки, овеществлённые в космоплане «Боинг Х37В», по сути, просто повторили русское достижение восьмидесятых годов прошлого века. Несмотря на рекордное время нахождения на орбите, космоплан НАСА был меньше русского «Бурана», существенно уступал ему по своим возможностям и не мог ничего сверх доступного для старой русской разработки. А русские всё это время не стояли на месте и семимильными шагами двигались вперёд. Ничего даже близко похожего на комбинацию, блестяще исполненную на его глазах русским ракетным тандемом, НАСА было осуществить не способно.

Вице-президент США Роберт Десантис был профессиональным, причём весьма успешным политиком, в системах вооружения категорически не разбирался, но отлично понимал, что Америку сейчас изящно щёлкнули по носу. Её на-

селение пока не знало об этом, но скоро узнает. И лично для него и его имиджа, как вице-президента, надеющегося со временем избавиться от приставки вице, будет значительно лучше, если он сможет представить это поражение как серьёзную победу, одержанную, пусть русскими, но при его непосредственном участии, а ещё лучше, если с его подачи.

И только Джош Уильямс Четвёртый был озабочен совсем другими вопросами. Он, увидев уничтожение одного корабля пришельцев, в первую очередь задумался над ответкой, которая в обязательном порядке последует от оставшихся двух монстров. Какой она будет: десант, орбитальные бомбардировки или что-то иное? А ещё его, как профессионального астронома, волновал вопрос о том, откуда прибыли эти корабли. Джош хорошо знал все ближайшие к Земле звёздные системы и примерно представлял вероятность зарождения на них не просто разумной жизни, а жизни вообще. Было у него одно подозрение, но слишком уж невероятное. А быть поднятым на смех научной общественностью ему очень не хотелось, поэтому советник пока помалкивал.

Звонок российского министра обороны прозвучал через полчаса после взрыва второй ракеты. Остин Третий вывел его на громкую связь, и все присутствующие поздравили русского с успешным завершением операции. После этого его американский коллега задал вопрос, который интересовал всех:

– Когда вы планируете начать атаку остальных двух тар-

лок?

– Не в этой жизни, – ответил министр.

– Почему?! У вас нет больше таких ракет?

– Ракеты есть, с этим как раз нет никаких проблем. Дело в том, что подобную операцию можно провести только один раз. Теперь нас будут сбивать на большом расстоянии. А их возможности заведомо превосходят наши – тут совсем другой уровень техники. Придумаем, конечно, ещё что-нибудь, но боюсь, что сейчас это уже не актуально.

– Почему не актуально?

– Начинается второй этап вторжения. Вы наблюдаете за оставшимися кораблями?

– Разумеется!

– И что видите?

– Там какое-то роение началось. Как будто множество мошек появилось.

– Наши системы наблюдают только один из двух оставшихся кораблей и тоже заметили вокруг него роение. Предполагаем, что это десантные боты. И их не просто много, их чудовищно много. Никаких ракет не хватит. Давайте объединять наши действия. С Вэй Фэнхэ я уже договорился о разделе сфер действия: мы займёмся своей территорией и Закавказьем, может быть, ещё Восточную Европу сможем прикрыть, но это уже без гарантии, китайцы – своей территорией и Юго-Восточной Азией. На остальное сил просто не хватит. Предлагаю вам, кроме своей территории и Канады, по-

заботиться ещё и о Западной Европе. Вы всё-таки брали на себя такое обязательство в рамках НАТО. Устраивает такой расклад?

— Другого ведь не предвидится, — согласился Остин Третий. — Но вы ведь понимаете, что в первую очередь мы будем защищать свою страну, потом Канаду, а дальше уже по остаточному принципу?

— Конечно понимаю, но вы хоть предупредите своих подопечных. Я не знаю, сколько времени пришельцам понадобится для десантирования, но полагаю, что через несколько часов уже будет жарко. До свидания, господа, рад буду услышать ваши голоса в случае, если отобьёмся, ну а если нет, то не поминайте лихом.

Министр отключил связь. Примерно минуту в ситуационном зале стояла тишина. А потом закипела работа. Про Африку даже не вспомнили. На данный момент никто не мог предположить, к чему это приведёт в дальнейшем.

Глава 2

Кавалерийский наскок

К моменту начала атаки все необходимые приказы и распоряжения были уже отданы, Армия, флот, национальная гвардия и войска МЧС приведены в полную боевую готовность. Министр обороны вместе с оперативным штабом, в который включили аналитическую группу Петрова и несколько академиков РАН, расположились в ситуационном зале Главного центра разведки космической обстановки в Ногинске-9, начальник Генерального штаба – в оперативном зале национального центра обороны Российской Федерации в Москве, президент поддерживал связь с обоими центрами, а также руководителями ФСБ, МВД, национальной гвардии, МЧС и ГО.

Население страны было предупреждено посредством громкоговорителей ГО о необходимости не покидать до отбоя тревоги станций метрополитена, мест работы и проживания, полностью исключив нахождение под открытым небом, а с помощью смс-оповещения МЧС – о местонахождении ближайших бомбоубежищ. Аналогичные или близкие по смыслу мероприятия были проведены в Белоруссии, Киевской Украине, Казахстане, Киргизстане, Узбекистане, Таджикистане, Армении, Сербии и Венгрии.

Флот покидал военно-морские базы и пункты базирования, рассредоточиваясь вдоль побережья с таким расчётом, чтобы охватить по возможности большую территорию. Были подняты в воздух все имеющиеся в наличии самолёты дальнего радиолокационного обнаружения и управления А-50 и А-50У. Истребители в полной боевой готовности пока находились на аэродромах.

Население США разделилось на три примерно равные части: первая занимала места в семейных, муниципальных и государственных противоатомных бункерах, вторая самозабвенно заряжала дробовики и помповики, третья просто проигнорировала все предупреждения.

В Гаагский суд Нидерландов был подан иск о беспрецедентном варварском злодеянии российской военщины, бессовестно сбившей мирно пролетающий над нейтральными водами Индийского океана космический корабль дружественной инопланетной цивилизации. Прогрессивная мировая общественность встретила подачу иска с ликованием.

ЛГБТ-сообщество Парижа объявило о проведении дайк-марша от квартала Маре до Елисейского дворца, посвящённого солидаризации с передовыми гуманоидами галактики. Мэрия Парижа с пониманием отнеслась к нуждам наиболее либеральной и прогрессивной части демократического общества и горячо одобрила проведение мероприятия.

Министр обороны лично связался с руководителем радиооптического комплекса распознавания космических объектов «Крона», венчающего вершину горы Чапал в Карачаево-Черкесии, в зоне ответственности которого находились низкоорбитальные космические объекты, пролетающие в верхней полусфере радиусом до трёх с половиной тысяч километров.

— Доложите обстановку. Вошли ли инопланетные объекты в контролируемую вами зону, сколько их, каковы их размеры и параметры движения?

— Так точно, товарищ министр обороны, уже появляются. Начинаем проводки объектов и перегоняем вам информацию о параметрах их движения. Объекты имеют плоскую дисковидную форму с утолщением в центральной части, диаметр ориентировочно восемьдесят метров, покрытие чёрное, почти не бликующее, предположительно керамика, какие-либо выступы отсутствуют. На данный момент нами зафиксировано восемнадцать объектов, отставить, уже девятнадцать. Объекты равномерно рассредоточиваются по фиксируемой нами области пространства, характер движения необычный, противоречащий принципам небесной механики: резкие повороты, ускорения в несколько десятков «же». В пределах получаса они войдут в плотные слои атмо-

сферы. Зафиксирован двадцатый объект.

– Что по дальневосточной «Кроне»? – уточнил министр у одного из операторов.

– Тоже порядка двадцати объектов, товарищ министр обороны.

– Значит, всего их на нашу долю приходится не меньше пятидесяти, – озвучил министр результаты нехитрых подсчётов. – И движение непредсказуемое. РЛС их видят?

– Плохо видят, товарищ министр обороны. Очень слабый отклик.

– Фёдор Кузьмич, – обратился министр к начальнику войск ПРО. – По мере появления объектов в зоне действия С500 открывать огонь без дополнительных команд. Наряд средств – не менее трёх ракет на объект. Потом подключаешь «Ворчунов» и сразу дробишь огонь. Дальше ими займётся авиация. Да, учти, что «Грибы» уже в воздухе, пусть твои «снайперы» не перепутают.

– Что за грибы в воздухе? – тихонько спросил один из академиков у Петрова.

– Самолёты ДРЛО. У них на спине антенна в дисковидном обтекателе. Очень похоже на шляпку гриба.

– Полковник, – министр, услышавший голос Петрова, сразу задал ему свой вопрос: – Как мы можем подсветить тарелки для ракет истребителей? Они ведь на них просто не среагируют!

– «Пересветами»! – тут же нашёлся Петров. – Самое то

получится.

– Молодец, полковник, ещё пара таких решений, и ты у меня тут генералом станешь!

– Соедини меня с начальников ГШ, – потребовал он у оператора.

– Валерий Васильевич, дай команду, чтобы «Пересветы» подсвечивали цели лётчикам. Сейчас ракетчики отстреляются и сразу выпускай истребители. Дальше командуй сам, а я прослежу, чтобы нам на головы ещё что-нибудь не спланировало.

* * *

В последующем посчитали, что С500, оснащённые ядерными боевыми частями, смогли поразить всего три тарелки. При сопоставимых с противоракетами скоростях, последние обладали значительно большей увертливостью, чем беззастенчиво пользовались, резко меняя направление движения. С400 вообще оказались бессильны, так как уступали не только в маневренности, но и в скорости.

Не более успешными оказались и атаки истребителей. Тарелки легко уходили от ракет «воздух-воздух» и, пользуясь огромным преимуществом в скорости и маневренности, не давали истребителям возможности выйти на дистанцию пушечной стрельбы. Одну тарелку им объединёнными усилиями всё-таки удалось зажать в «коробочку» и завалить, но

это было скорее случайностью.

Неожиданно удачными оказались действия флота. Скорее всего потому, что пришельцы, не имеющие представления о возможностях ствольной артиллерии, элементарно подставились под удар. В результате были сбиты две тарелки, оказавшиеся в зоне поражения автоматических зенитных скорострелок. И в этом случае им не помогли ни скорость, ни уворотливость. Автоматика справилась с наведением, а промахнуться по восьмидесятиметровой дурынде с расстояния в пару километров было просто невозможно. В первом случае успешно отработала зенитная установка АК630М-2 «Дуэт», установленная на корме малого ракетного корабля проекта 22800 «Мытищи», буквально перерезавшая тарелку пополам над Финским заливом, где та потом успешно затонула. Во втором случае тарелка легко увернулась от двух ракет зенитного ракетно-артиллерийского комплекса «Палаш» фрегата «Адмирал Касатонов», но умудрилась при этом попасть в зону поражения его спаренных шестиствольных пушек, извергавших сто шестьдесят семь снарядов тридцатимиллиметрового диаметра в секунду, и, нахватавшись избыточного количества железа, ушла на дно Баренцева моря.

Не менее эффективными оказались зенитные ракетно-артиллерийские комплексы «Панцирь С1», сбившие четыре тарелки в европейской части России и ещё по одной в Белоруссии, Казахстане и Таджикистане. Таким образом из срока девяти тарелок, вошедших в воздушное пространство

России и опекаемых ею стран, в воздухе было уничтожено тринадцать.

Ещё тридцать потом было найдено на земле и уничтожено вертолётчиками, при этом старые добрые и надёжные «крокодилы» оказались ничуть не менее эффективными, чем новейшие современные «аллигаторы», но это случилось уже после начала третьего этапа вторжения.

Противоракетная система США жидко обделалась. Вообще-то, она была изначально заточена на встречу над Аляской и Канадой ракет, летящих из Советского Союза над Северным Ледовитым океаном по рассчитанным баллистическим траекториям. А тут противник появился с противоположной стороны и летел категорически не по правилам, как будто он даже не слышал о законах баллистики. Нет, в принципе, американцы могли бы сбить одиночную ракету, зная о точном времени её взлёта и направлении полёта. Утверждают, во что мало кто верил, что даже несколько могли бы завалить. Но не срослось. Четыре десятка восьмидесятиметровых тарелок вошли в плотные слои атмосферы над Северной Америкой и быстро снижались, накрывая материк неравномерно растянутой сетью. Горные безлюдные районы пришельцев, по видимому, не интересовали, а границы штатов не волновали. Поэтому в Техас их слетелось аж шесть, Аризоне и Вашингтону досталось только по одной, а Айдахо, например, они вообще проигнорировали.

Тарелку, сдуру залетевшую в Норфолк, где располагалась

крупнейшая военно-морская база США, сбили сразу, накинувшись на неё всем скопом. Тут ей не помогли ни скорость, ни маневренность. Той, что попала в Аризону, повезло ещё меньше. Там на окраине Тусона располагалась авиабаза Дэвис-Монтен, и тарелку дружно заклевали опытные пилоты-инструкторы «Тандерболтов» 355-го авиакрыла. «Бородавочники», являясь морально устаревшими машинами, не могли даже близко конкурировать с тарелкой по скорости и вёрткости, поэтому, в отличие от пилотов «Фантомов», и не ставили себе такой цели, а тупо завалили числом, буквально изрешетив из своих семиствольных авиапушек.

«Патриоты» оскандалились, не сбив ни одной из тарелок пришельцев. А вот «Центурионы», представляющие собой ослабленную пневмоколесную версию морских «Фаланксов», выстреливающие свой боезапас в полторы тысячи двадцатимиллиметровых снарядов менее чем за минуту, умудрились завалить целых две тарелки.

Остальные тридцать шесть благополучно приземлились, и вот тогда началась веселуха. Что американцы любили иногда даже больше, чем деньги, так это пострелять.

Немцы всегда считались очень дисциплинированной нацией. Поэтому, получив команду сидеть по домам, обыватели и не высовывали носа на улицу. Разумеется, это не распространялось на мигрантов, которые ни в грош не ставили распоряжения муниципалов, руководствуясь исключительно

своими хотелками. Поэтому народу на улицах городов стало заметно меньше, но полностью они не обезлюдели.

А ещё немцы традиционно гордились своими воздушными асами и зенитчиками. К 2025 году в составе люфтваффе бундесвера остались всего две тактические эскадры истребителей-бомбардировщиков «Торнадо», включающие в себя шестьдесят восемь самолётов, лишь сорок шесть из которых сохранили возможность подниматься в воздух. Взлетев на перехват четырёх тарелок, нагло вторгшихся в воздушное пространство Германии, сразу после того как по ним безуспешно отстрелялись тридцать «Патриотов», любезно предоставленных Германии американцами для защиты собственных баз, они наделали много шума, грозно проносясь на сверхзвуке над мирными городами и до судорог пугая бюргеров, но так и не сбили ни одной тарелки.

Из двенадцати зенитно-артиллерийских комплексов «Мантус» на первом этапе боя с пришельцами смог поучаствовать только один. Две одноствольные пушки комплекса (основная и дублирующая), выдавшие по одной очереди из тридцати шести снарядов диаметром тридцать пять миллиметров, сумели зацепить одну из тарелок, что привело к нарушению её управляемости. Спустя несколько минут она совершила жёсткую посадку на автозаправку, вызвав обширный пожар и взрыв, которые окончательно dokonали транспортное средство пришельцев.

Вивьен Луиза Андре и Мишель Сабина Леблан были прирождёнными парижанками.

Девятнадцатилетняя смуглянка Вивьен, родители которой приехали во Францию из Алжира, обладала шикарной гривой тёмно-каштановых волос, свободно струящихся по плечам, маленькой грудью и длинными стройными ногами, почти не прикрытыми короткими шортиками. Жизнерадостную хохотушку, с красиво очерченных чувственных губ которой почти никогда не исчезала улыбка, немного портил слишком массивный нос, но в целом она производила совсем недурственное впечатление. Девушка была типичной фем, вечно остающейся на вторых ролях и целиком подчиняющейся своей властной подруге.

Мишель недавно исполнилось двадцать. Она унаследовала от приехавших из Судана родителей шоколадный цвет кожи, крепкую плотную коротконогую фигуру и большие заметно оттопыренные губы под маленьким, но широким африканским носиком. Чёрные как смоль волосы девушки были совсем короткими и вились мелким бесом. С лица не сползала недовольная гримаса вечной обиженки. Девушка была ярко выраженной буч и верховодила в паре.

Да, обе они были лесбиянками и убеждёнными чайлдфри, хотя их отношение к детям сильно отличалось. Вивьен,

как истинная аффеക്ഷонадо, просто не планировала заводить детей. Её вполне устраивал свободный, без каких-либо обязательств образ жизни. Мишель, в отличие от неё, была чайлдхейтершей, люто ненавидящей детей и всё, что связано с материнством. Выросшая в многодетной семье живущих на пособие и никогда не работавших пьющих родителей, она устала от приставучих, буквально не дающих прохода, сопливых спиногрызов и ещё в четырнадцать лет покинула отчий дом, заодно окончательно бросив надоевшую школу.

Уговорив по пинте пива-карамель в 3W Kafe, девушки вместе с остальными посетителями лесби-бара присоединились к дайк-маршу, посвящённому встрече инопланетян. В смешанной колонне,двигающейся неорганизованной толпой по парижским улицам с радужными плакатами в руках, было весело. Разгорячённые спиртным, девушки обнимались и болтали между собой, перешучивались с соседями, периодически выкрикивая лозунги. Мишель напирала на «Жизни чёрных важны», а Вивьен просто вопила всё подряд, почти не вникая в смысл выкрикиваемых фраз.

Огромный чёрный летательный аппарат, напоминающий две уложенные одна на другую суповые тарелки, летел над Парижем, медленно снижаясь на манер пресловутого «Фаньера». Завидев шествие, он слегка изменил курс и плавно приземлился в саду Тюильри, с трудом поместившись между статуями Доброго самаритянина и Фавна с козлёнком. Растеряв последние черты организованности, толпа ЛГБТ-акти-

вистов ломанулась к нему напрямик, оглашая воздух восторженными криками.

Ведущие нескольких десятков европейских телеканалов вели прямую трансляцию эпохального события, получая картинку с квадрокоптеров. Миллионы зрителей приникли к экранам телевизоров и смартфонов.

Внезапно по всему периметру тарелки одновременно открылись два ряда небольших прямоугольных отверстий-прорезей, имеющих ширину в три метра с небольшим и высоту немного меньше одного. Оттуда вылетели трёхметровые блюда, являющиеся многократно уменьшенными копиями большого корабля, и бросились на приближающихся людей.

Полёт блюдоц был бесшумен и стремителен. Наметив жертву, блюдоц зависало над ней на высоте немногим более двух метров, и из него вымётывался пучок тонких щупальцев, пеленающих её и утягивающих внутрь блюда. При этом блюда хватали не абы кого, а избирательно. Их жертвами оказывались только девушки и женщины в возрасте ориентировочно от пятнадцати до тридцати лет. Уже сформировавшиеся, но ещё без каких-либо признаков увядания. Всех остальных, без оглядки на пол и возраст, блюда отстреливали маленькими керамическими стрелками-дротиками толщиной с мизинец и длиной около десяти сантиметров, выпуская их с характерным щелчком пучками по несколько штук.

Поймав жертву, блюдоц ныряло с добычей в тарелку и,

спустя непродолжительный отрезок времени, высказывало вновь для продолжения охоты. Несколько раз блюдца ошибались, хватая женственных транссексуалов, но через некоторое время их обнажённые трупы выбрасывались из тарелки наружу. Единственным исключением из этого правила оказался огромный чернокожий гей, которого просто невозможно было спутать с молодой женщиной.

На Вивьен напал столбняк. Она с ужасом наблюдала за происходящим вокруг и даже не смогла вскрикнуть, когда опутавшие тело щупальца утягивали её в тёмные недра блюдца. Единственное, что она запомнила из дальнейшего, это болезненный укол, после которого сознание быстро угасло, и она больше ничего не чувствовала.

Мишель, в отличие от неё, сразу бросилась наутёк, но это ей нисколько не помогло. Когда обрушившиеся сверху щупальца тащили её в блюдце, Мишель визжала и трепыхалась, пытаясь выпутаться из их холодных упругих объятий. А дальше всё было точно так же, как с Вивьен – укол и последовавшее за ним беспамятство.

Быстро разобравшись с участниками дайкмарша, блюдца разлетелись по парижским улицам в поисках новых жертв. Укрывавшихся в домах не преследовали. Хватали только тех, кто находился на улицах, причём избирательно. Только молодых женщин и сформировавшихся девушек. Всех остальных отстреливали, но опять же, не гоняясь за ними специально. Били в упор, причём только тех, кто оказался на

пути блюда или в непосредственной близости от него. Но, как правило, убивали наповал, целясь не по конечностям, а в верхнюю часть корпуса.

Спустя четверть часа ближайшие к саду Тюильри улицы были усеяны трупами, а чёрный инопланетный аппарат скользнул вверх и быстро растаял в небесной голубизне. Успешно выполнив поставленную перед ней задачу, тарелка направлялась к кораблю-матке. В этот раз она разгонялась заметно медленнее, чтобы ни в коем случае не повредить ценную добычу.

Просмотр прямой трансляции эпохальной встречи с инопланетянами произвёл на европейскую либеральную общественность действие, подобное холодному душу, но несколько запоздавшее. Тем не менее в последующие дни улицы европейских городов были весьма малолюдными. И это было связано отнюдь не с сокращением населения. Каждая из восьми транспортных тарелок, приземлившись на территории Франции, несла сто шестьдесят блюд. С учётом того, что блюда совершили в среднем по три рейса, тарелки вывезли из Франции примерно три тысячи восьмьсот молодых женщин. Ещё около пятнадцати тысяч человек было убито. Это составило всего три с половиной тысячных процента от шестидесятишестимиллионного населения этой европейской страны. В восемь раз меньше, чем погибло от ковида. Но напугала людей эта трагедия во много раз сильнее, чем закончившаяся несколько лет назад пандемия. Страх был

иррационален – больше тарелки во Франции не появлялись. Но он безраздельно овладел населением крупной европейской страны, вызвав огромное количество фобий.

Глава 3

Стрельба по тарелочкам

По официальным данным на сто жителей США приходится сто двадцать с половиной стволов огнестрельного оружия. А сколько фактически? Это смотря как считать. В частности, огнестрельное оружие, изготовленное до 1939 года, по американским законам вообще не подлежит лицензированию. Таким образом, не только маузеры и кольты, но даже винтовка «Ли-Энфилд» в эту статистику не попадает. А если ещё учесть криминальные стволы? Разумеется, далеко не все американцы вообще имеют огнестрельное оружие. В частности, Джош Уильямс Четвёртый вообще никогда не держал в руках огнестрельного оружия. И он такой был в Соединённых Штатах далеко не единственным. Соответственно, на владельцев огнестрельного оружия в среднем приходится существенно больше стволов. Подсчитано, опять же официально, что в среднем на одного американского владельца огнестрела приходится больше восьми стволов. И среди них попадаются ну очень интересные экземпляры. А автомат Калашникова или автоматическая винтовка М16 имеются почти у каждого владельца домашнего арсенала.

Когда этим людям сказали, что пришельцы похищают американских женщин...

Кто сказал? Десантис к американскому народу обратился. Не упустил свой шанс. Воспользовался тем, что президент Феттерман, сразу как услышал про десант пришельцев, заперся в бункере и стал накачиваться виски.

И не просто обратился, а ещё и продемонстрировал парочку наиболее жутких фрагментов, нарезанных из видео, снятых в Париже. О том, что его рейтинг взлетел после этого выше крыш нью-йоркских небоскрёбов, можно даже не упоминать.

Какая там армия, какая национальная гвардия?! На поиски блюдец ломанулись десятки миллионов американцев. Многие из них погибли. Но из тридцати шести тарелок, севших на американской территории, больше половины спешно вернулись на корабль-матку почти порожняком, а восемь не вернулись вообще, растерзанные на земле военными вертолётами. Всем остальным, которым не довелось встретиться с прочёсывающими территорию «Кобрами», «Апачами» и «Вайперами», удалось вывезти меньше тысячи молодых женщин.

Круче дело обстояло только на Киевской Украине. На территории этой денацифицированной и демилитаризованной страны вообще не осталось никакого тяжёлого вооружения. А вот что касается лёгкого и стрелковки... Нет, «максимов» на чердаках там уже практически не осталось. Но вот «Джавелинов» и «NLAW», например, без счёта поставленных ту-

да США и Великобританией, было прикопано столько, что просто уму непостижимо. Стрелковки же вообще имелось несчитаное количество. А тут ещё Медведчук официально разрешил использовать все эти сугубо неофициальные арсеналы против пришельцев. Короче, на территории Киевской Украины приземлилось четыре тарелки, но ни одна из них оттуда так и не взлетела. И погибших при этом было в разы меньше, чем в Соединённых Штатах. Всё-таки народ опытный, поголовно обстрелянный.

В России на руках у населения было совсем не много стрелкового оружия. Разве что в Сибири, на Чукотке и в новообретённых регионах бывшей Украины его было ощутимо побольше, чем на остальной территории. Но Россия имела миллионную армию, большая часть которой совсем недавно получила практический опыт и много современной техники. Поэтому Россия, как обычно, пошла другим путём.

Президент тоже обратился к населению. Даже раньше Десантиса. Но очень коротко и совсем в другом ключе. Суть его выступления свелась к категорическому императиву: сидеть по домам и не отвечивать. Армия, мол, со всем разберётся сама, и не надо создавать ей помехи.

Армия и в самом деле не зевала. Сначала на земле было раскурочено тридцать четыре тарелки. Тридцать из них вертолётчиками. Это в воздухе тарелки легко и непринуждённо уворачивались от управляемых ракет, а на земле им с лихвой хватало даже бортового залпа неуправляемыми. Но тут

возникли сложности, связанные с городской застройкой. От Москвы и Санкт-Петербурга тарелки отогнала авиация, а вот в других местах это получилось далеко не везде. Почти половина тарелок приземлилась в городских парках, на пустырях и окраинах. Их били ювелирно, стараясь, по возможности, не задеть постройки, что, к сожалению, получалось далеко не всегда и без жертв среди населения не обошлось.

Ещё четыре тарелки народ забил как мамонтов «Джавелинами» на Киевской Украине. Потом русские занялись блюдами. Опытным путём было установлено, что их керамическая оболочка не тянет даже на пятый класс пулестойкости и легко прошивается с полукилометра из обычной СВД, не говоря уже о калибрах в 12,7 и 14,5 миллиметров.

К обнаружению блюдца были привлечены все имеющиеся в наличии разведывательные беспилотники и большое количество квадрокоптеров. С земли их поддерживали мобильные радиолокационные комплексы «Зоопарк», передающие координаты ударным группам на БМД и БРДМ, которые с большой дистанции легко раскалывали летающую посуду тяжёлыми пулями крупнокалиберных пулемётов. Разгром оказался тотальным.

Две последние чудом уцелевшие тарелки ушли к кораблю-матке первой же ночью, не заполнив свои хранилища даже на треть.

– Товарищ министр обороны, – обратился Петров к генералу в паузе, возникшей между докладами об уничтоженных на земле тарелках. – Надо бы вокруг всех сбитых инопланетных объектов выставить оцепление. Растащат ведь на сувениры. А нашим учёным нужно не только разобраться в том, как всё там у них устроено, но и попробовать что-нибудь использовать.

– Дело говоришь, полковник, но где я сейчас для этого людей возьму?

– А вам и не надо. Вы Самому эту идею подкиньте, пусть Росгвардию озадачит.

– Эх, полковник, не сойти мне с этого места – быть тебе генералом. Но не сегодня.

Президент идею горячо одобрил и сразу выдал соответствующие указания. Причём напряг не только Росгвардию и МВД, но и Академию наук. Теперь оцепление выставлялось вокруг сбитых тарелок и блюдеч не сразу, конечно, но очень быстро, а вслед за этим поблизости разбивался палаточный городок для учёных. В которых не было недостатка. На клич, брошенный Академией наук, отозвались десятки тысяч научных сотрудников физических, энергетических и военных университетов, институтов и факультетов, а также специальных лабораторий и конструкторских бюро, от маститых док-

торов наук до молодых аспирантов, а также всевозможных научных и инженерных сотрудников. Некоторым даже ехать никуда не пришлось, разве что на трамвае, других доставляли вертолётами МЧС и военно-транспортными бортами.

* * *

Численность Народно-освободительной армии Китая составляла чуть больше двух миллионов человек. Моральным духом и боевым опытом она не блистала, но была очень даже неплохо вооружена и экипирована. Пожалуй, единственным её слабым местом была противоракетная оборона. Несколько дивизионов российских С400, собственные зенитно-ракетные комплексы с ракетами HQ-29, почти не уступающими американским «Патриотам», да противоракеты HQ-19, позволявшие ссаживать спутники с низких орбит – вот, пожалуй, и всё, что Китай мог противопоставить шестнадцати тарелкам, свалившимся с небес над его территорией. Ну и двадцать две истребительные бригады, включающие в свой состав до полутора тысяч истребителей. Более половины из них составляли не слишком устаревшие J-10 и J-11, кроме которых имелось до двух сотен более новых J-16, и только одна бригада была оснащена пятьюдесятью новейшими J-20, относимыми к пятому поколению. Хорошими машинами были эти J-20, но, к сожалению, полностью лишёнными пушечного вооружения. А от ракет «воздух-воздух» тарел-

ки уходили играючи. Ещё у Китая имелось около семидесяти российских Су-30МКК и двадцать четыре совсем новых Су-35. Именно они и умудрились с помощью своих тридцатимиллиметровых авиационных пушек ГШ-30-1 завалить одну из тарелок.

А вот скорострельных зенитных автоматов у Китая, в отличие от европейских стран, было не просто много, а очень много. В строевых зенитно-артиллерийских подразделениях Народно-освободительной армии Китая имелось около трёх тысяч самоходных и буксируемых зенитных установок. В основном это были автоматы калибра двадцать пять, тридцать пять и пятьдесят семь миллиметров. Вот на их долю пришлось целых три тарелки, расстрелянных в воздухе, когда они заходили на посадку, и две уже на земле. Ещё две тарелки и множество блюдеч были расколошмачены на земле пехотными отделениями из станковых пулемётов QJG 02 калибра четырнадцать с половиной миллиметров, легко разбираемых на отдельные элементы весом не более двадцати килограммов, что позволяло переносить их на значительные расстояния по горной и пересечённой местности.

Кроме этого, три тарелки были уничтожены на земле ударными вертолётами CAIC WZ-10. Таким образом покинуть территорию Китая и доставить на корабль-матку свою добычу смогли только пять тарелок из шестнадцати.

По тарелке, шедшей на посадку в Израиле, последова-

тельно и с нулевым результатом отработали система многоуровневой противоракетной обороны «Праща Давида», три противоракетных комплекса «Хец» и две батареи «Железный купол». Потом, сменяясь в воздухе, её долго гоняли две эскадрильи F-15 и шесть эскадрилий F-16, так и не дав возможности приземлиться и вынудив в конце концов покинуть воздушное пространство Израиля. Будучи вытесненной в Сирию, тарелка очень удачно нарвалась на позицию самоходного ракетно-артиллерийского комплекса «Панцирь-С1», который изрешетил её из двух своих тридцатимиллиметровых автоматических пушек.

Победа над тарелкой была записана на счёт Сирийских арабских вооружённых сил, а сама она оперативно экспроприирована Россией и, после разделения на фрагменты, вывезена транспортной авиацией ВВС России.

Англичане, ранее считавшие себя впереди планеты всей в стрельбе по тарелочкам, не смогли сбить ни одной из них, но перебили некоторое количество блюд. В прессе мелькала фотография Эдварда Себастьяна Григга четвёртого барона Олтринчем, являющегося британским потомственным пэром и членом Палаты лордов от партии консерваторов, попирающего одной ногой треснутое блюдо и облокотившегося на штуцер «Нитро Экспресс 600». А вот то, что все четыре тарелки вернулись с Британских островов загруженными под завязку молодыми женщинами, по-видимому, никого из

британского истеблишмента особо не взволновало. У короля их много.

Но главная трагедия развивалась в это время на чёрном континенте. Туда спланировало сорок тарелок, и все они вернулись обратно полностью загруженными. Вторым рейсом туда направилось уже двести сорок тарелок. Скорее всего, пришельцы решили больше не рисковать в других местах и направили в многострадальную Африку всю оставшуюся целой посуду. В этот раз им уже не так повезло. Три тарелки были уничтожены в ЮАР на земле ударными вертолётами «Пустельга», две в Мали с помощью РСЗО «Град» и ещё одна в Конго тоже с помощью установок БМ-21. Кроме этого разъярёнными африканцами было перебито большое количество блюд.

В третий полёт отправились двести тридцать четыре тарелки. Снова в Африку, но в этот раз исключив посещение стран, в которых уже получили по рукам (ну или, может быть, щупальцам). В этот раз они нарвались по полной, потеряв сразу шесть тарелок в Анголе. Все на земле. Две были уничтожены ударными вертолётами и ещё четыре с помощью РСЗО «Град» и RM-70. Потом ангольцы устроили настоящую охоту на блюда, всю используя зенитные самоходные установки ЗСУ-57-2 и ЗСУ-23-4, а также несколько сотен БРДМ-2 и бронетранспортёров, расколошматив в хлам не менее двухсот.

Больше тарелки в Африку не прилетали. Они вообще больше никуда не прилетали. Россия попробовала повторить трюк с «Нудолями», но пришельцы сожгли их ещё в нескольких сотнях километров от корабля-матки, затратив на это ненамного больше времени, чем в прошлый раз на уничтожение американского космолана. Как будто походя от мух отмахнулись.

Наступила пауза.

Глава 4

Что это было?

Примерно через сутки после уничтожения пришельцами «Нудолей» оба корабля-матки пришли в движение. Сначала они перемещались к определённой точке орбиты, потом, изменив курс, начали быстро разгоняться в сторону Солнца. Орбитальные солнечные телескопы отслеживали их полёт совсем недолго, так как разгон с ускорением в десятки «же» был неимоверно быстрым, и чёрточки, которыми выглядели тарелки на фоне солнечного диска, истончались буквально на глазах, пока полностью не растворились в его сиянии.

Все обсерватории Земли, как наземные, так и вынесенные в космическое пространство, получили команду на фиксирование и документирование любых затмений звёзд, которые могли быть вызваны невидимыми объектами, пролетающими на их фоне. Информация о таких случаях стекалась в Центр космических полётов имени Годдарда, Главный центр разведки космической обстановки и в Китайское национальное космическое управление. В этих трёх организациях информация сопоставлялась и анализировалась. Вероятность определить направление, по которому пришельцы покинули Солнечную систему, была ничтожной, но всё-таки отличной

от нуля и, в конце концов, НАСА повезло. Сразу несколько телескопов зафиксировали последовательные частичные изменения светимости двух звёзд в созвездии Центавра. Расчёт, выполненный на основании полученных данных, показал, что скорость космических кораблей пришельцев превышала половину скорости света. Джош Уильямс Четвёртый убедился в верности своего предположения и доложил об этом руководству.

* * *

Министр обороны, вызванный к президенту на вечернее совещание, взял с собой Петрова.

Николай, впервые оказавшийся в кабинете Самого, он и в Кремле-то до этого был всего один раз на экскурсии, с любопытством рассматривал присутствующих на совещании небожителей, которых раньше видел только по телевидению. Президент Академии наук Геннадий Красников вживую оказался невысоким крепким мужичком, с открытым, с первого взгляда располагающим к себе лицом, каких с лихвой хватает в российской глубинке. Для своих шестидесяти семи лет он сохранился очень даже неплохо, не только не растеряв шевелюру, но даже не приобретя характерного для мужчин этого возраста выпирающего животика, что косвенно свидетельствовало о дружбе со спортом и неподверженности таким пагубным пристрастиям, как алкоголизм и чревоугодие.

Руководитель Роскосмоса Юрий Борисов был всего на два года старше Красникова, но судя по его рыхлому лицу и упитанной фигуре можно было предположить, что он не привык себе ни в чём отказывать, иногда отдаёт должное сытной обильной еде и не чуждается алкогольных напитков. А ещё в нём ощутимо проглядывала военная косточка. Он, как и Красников, не отличался высоким ростом, по краям его широкого лба уже появились глубокие залысины, но седины в волосах было пока немного.

Из министров на совещании в узком кругу, кроме того, присутствовал Сергей Викторович Лавров, уже долгие годы успешно возглавляющий Министерство иностранных дел. Ему, уже перевалившему за середину седьмого десятка, всё тяжелее давалось противостояние с западными недоумками, но министр пока держал хвост пистолетом и никому не давал спуска.

Все трое тоже с интересом посматривали на Петрова, недоумевая, что делает в их кругу этот молодой полковник, которого они не только видели впервые, но раньше даже не подозревали о его существовании.

Войдя в кабинет, президент поздоровался и, усевшись в своё кресло, стоящее перед палочкой Т-образного стола, пояснил, что в ходе совещания рассчитывает получить ответы на такие животрепещущие вопросы, как: что это было и что делать, но перед этим просит министра обороны представить присутствующим своего протеже и пояснить, для чего он тут

оказался. При этом он посмотрел на Петрова, и тот резко вскочил, вытянувшись в струнку.

– Садитесь, полковник, – распорядился президент, сопроводив свои слова жестом руки, и выжидающе посмотрел на министра обороны.

Николай сел, выдохнул и с удивлением понял, что не дышал с момента, когда на него посмотрел президент. Потом перехватил мягкий доброжелательный взгляд Лаврова и окончательно успокоился.

– Это молодое дарование – наш аналитик Петров Николай Александрович, – начал своё выступление генерал, не вставая с места. – Во время известных вам событий он временно возглавил межведомственную аналитическую группу, сформированную мной в Главном центре разведки космической обстановки, из которого осуществлялось руководство действиями сил и войск в начале противостояния и их координация на последующих этапах. При этом он подал несколько весьма ценных советов, а также сформулировал ряд неожиданных и нетривиальных выводов. В частности, поражением одного из монструозных космических кораблей, оседлавших высокие орбиты нашей планеты, мы обязаны именно ему. Полагаю, – продолжил министр обороны, набулькав себе в стакан воды без газа из стоявшей перед ним пластиковой бутылочки и отпив из него почти половину, – что эту группу нам необходимо сделать постоянной и существенно расширить, подняв её уровень, например, до координационно-ана-

литического центра или управления при президенте, введя в неё по несколько человек от всех представленных в этом зале структур. Петрова я рекомендую назначить её руководителем. Но об этом мы ещё поговорим, а пока я предлагаю послушать, что он сможет пояснить по существу заданных нам вопросов.

– А давайте, – легко согласился президент. – Мы вас слушаем, полковник. Сидя! Не надо тут вскакивать, как ванька-встанька.

– Я буду отвечать по порядку заданных вопросов, товарищ президент, – вымолвил Николай и, дождавшись утвердительного кивка, продолжил: – Это были не военные действия и даже не разведка боем, а обыкновенный налёт, подобный тому, которые совершали горцы полтора века назад. На данном этапе пришельцы не ставили перед собой цели ни захватить нашу планету, ни разрушить её инфраструктуру, они даже не стремились получить какую-либо информацию. Их задачей было захватить определённое количество женщин репродуктивного возраста, они её выполнили и покинули нашу планету. То, что пришельцы потеряли в процессе один из кораблей-маток и почти четверть транспортов с остальных кораблей, по-видимому, оказалось для них неожиданным, но не критичным. Ответ на первый вопрос закончил.

– Экий ты лаконичный, – пошутил президент. – А для чего им понадобились женщины? В галактический публичный дом, на продажу или для внутреннего употребления?

– Ни то, ни другое, ни третье. Давайте поступим по Оккаму и не будем плодить сущности без необходимости. Первое самое простое предположение чаще всего оказывается наиболее близким к истине. Основное предназначение женщин в детородном возрасте как раз и заключается в рождении детей. Другое дело, зачем пришельцам понадобились дети от земных женщин?

– И зачем же?

– Первое, что приходит в голову, это вырастить из них солдат для завоевания Земли. Мы пока не видели ни одного трупа пришельца. Их не было ни в транспортных ботах, ни в блюдах. Это косвенно свидетельствует о том, что сами они воевать не планируют, а может быть и не умеют, но понимают, что одними механизмами войны не выиграешь.

– А не слишком ли мало солдат получится? Сколько там было тех женщин?

– Женщин, по нашим подсчётам было вывезено примерно четверть миллиона. Сто шестьдесят транспортных тарелок на каждом корабле-матке, умножаем на сто шестьдесят блюдец на каждой тарелке, потом на три рейса каждого блюда и на три рейса каждой тарелки. Вытя из полученного произведения потери на бой посуды, достигшие в конце почти четверти тарелок и большого количества блюдец, мы как раз и получили число, приближающееся к четверти миллиона.

– Что такое четверть миллиона бойцов для планеты с населением восемь миллиардов человек? – усомнился прези-

дент.

– А почему вы решили, что каждая женщина произведёт на свет только одного ребёнка? – вопросом на вопрос ответил Николай. И после короткой паузы продолжил: – При экстракорпоральном оплодотворении женщина может выносить по меньшей мере четверых. Разумеется, если создать соответствующие условия. А через год ещё четверых. И ещё раз четверых. Получается, что за три года четверть миллиона женщин могут родить три миллиона детей. И если воспитать из них супер-бойцов, да ещё и оснастить их по последнему слову инопланетной техники...

– Понятно, – задумчиво протянул президент. – Озадачил ты нас, полковник. А что ты можешь нам сказать по второму вопросу?

– В первую очередь нам нужно разобраться с их двигателями и оружием. Без этого нас сделают как котят. Транспортными ботами и блюдами наши учёные уже занимаются. Надо отправить экспедицию к частично разрушенному кораблю-матке, который до сих пор болтается на орбите, и, демонтировав там всё что можно, уволочь на Землю, попытаться разобраться в назначении всего остального. А потом до того, как корабль-матка сойдёт с орбиты, покрошить его на мелкие кусочки. Если такая дура целиком войдёт в плотные слои атмосферы, то нас ждёт как минимум второй Тунгусский метеорит. Если не на пару порядков более сильное воздействие.

– Согласен, а что ещё?

– Надо договариваться с американцами и китайцами. В одиночку, да ещё и при их противодействии, нам точно не справиться.

– Всё?

– Нет, не всё. Ещё надо готовить своих бойцов. Это три основных вопроса, которые нужно начинать решать в самое ближайшее время. Потом добавится ещё много других, но их уже можно будет решать в рабочем порядке. Товарищ президент, ответ на второй вопрос закончил.

– Тогда вот тебе третий: откуда они получили информацию о нашей планете, человечестве, особенностях биологического и анатомического строения людей? Это не первый их визит, была уже разведка?

– Однозначно была, товарищ президент!

– Поясни, на чём основано это твоё утверждение.

– Некоторое время назад я читал воспоминания лётчика-истребителя, которые он написал в девяностые годы, – поведал Николай. – Речь шла о событиях, происходивших в семидесятые. Тогда его поднимали на перехват примерно такой тарелки, как транспортные боты, с которыми мы столкнулись сейчас. Она вела себя примерно так же, как они – резко меняла направление движения, очень быстро разгонялась до скоростей, даже близко недоступных для реактивных истребителей. Тогда я посмеялся над очередным рассказом про НЛО, а сейчас склонен ему поверить. Надо посмотреть

в архивах, может быть, там что-нибудь сохранилось. У американцев тоже было что-то подобное. Скорее всего, это была именно разведка.

– Я тоже слышал об этом случае, – проронил руководитель Роскосмоса.

– Так что, получается, что у нас есть на всё про всё пятьдесят лет? – спросил президент.

– Меньше, – не согласился с ним Николай. – Через пятьдесят лет дети постареют. Реально – от восемнадцати до двадцати лет, плюс дорога в два конца. Нам сейчас нужно определить, из какой они звёздной системы и какова средняя скорость их полёта. Тогда мы сможем примерно определить, когда их ждать в следующий раз. И ещё. Я тут задумался, почему они брали женщин не старше тридцати? Ведь сорок – это, в принципе, ещё детородный возраст. Хотя и с проблемами. И сделал на основании этого вывод – лететь им всяко не больше десяти лет. Иначе брали бы только более юных. А это сужает круг поисков их звёздной системы.

– Достаточно, полковник, отдохните пока. А мы послушаем, что в этой ситуации сможет организовать Роскосмос. И главное, в какие сроки.

В этот момент президента отвлёк помощник, доложивший, что звонит французский президент.

– Передай ему, что я занят! – рявкнул хозяин кабинета. Помощник испуганно захлопнул дверь и пошёл объясняться с помощником французского президента.

– Не могу я больше, – пожаловался президент Лаврову. – Звонит и звонит. Несёт всякую пургу, а потом рассказывает всем, что именно я говорил. Причём в своей интерпретации. И доказывая потом, что ты не верблюд.

– У него сейчас сложности, – пояснил ситуацию министр иностранных дел, обращаясь сразу ко всем присутствующим. – Марин Ле Пен на него всех собак спустила. На улицы французы сейчас выходить побаиваются, так обрушились на него в социальных сетях и в прессе.

– Сергей Викторович! – взмолился президент. – Можно ей помочь как-нибудь, неофициально? Достал он меня!

– Попробуем, – усмехнулся Лавров.

Петров множество раз наблюдал Сергея Викторовича по телевидению в различных ситуациях, видел проявление на его лице различных эмоций, даже когда он помянул дебилов, но не мог предположить, что когда-нибудь сможет узреть на нём настолько зловещую усмешку.

Тут снова появился помощник и, заранее съёжившись, а также немножко пригнувшись при этом, доложил, что звонит Десантис.

– А вот с этим соедини, – распорядился президент. – Это что-то новенькое. Он мне ещё ни разу не звонил.

* * *

В Овальном кабинете Белого дома не устраивали сове-

щений, посвящённых решению мировых проблем. Там были озабочены другим, более важным вопросом: в Конгрессе со дня на день должно было состояться заседание по вынесению импичмента Феттерману. Поэтому собрались опять в НАСА. Прямо с утра. Те же. Даже Десантис примчался – ему надо было зарабатывать очки.

Джош рассказал о том, как удалось установить, что пришельцы прибыли на Землю из звёздной системы Альфы Центавра. Билл Нельсон тут же возразил ему, что в системе Альфы Центавра не обнаружено планет, на которых возможно не только развитие разумной цивилизации, но и вообще существование жизни. Джош оспорил это утверждение, заявив, что у Альфы Центавра А как раз в «Зоне обитаемости» имеется планета Кандидат. На что Нельсон возразил:

– Да, там имеется такая планета, но это газовый гигант размером с половину Сатурна.

– Господа астрономы, – вмешался в их спор Десантис. – Может быть, вы прекратите препираться и объясните нам с Ллойдом, о чём вообще речь. Что это за звёздная система, как далеко она от нас и что там с планетой? Только без использования научной терминологии, так, чтобы мы поняли. А поспорить вы и без нас можете.

– О’кей, – согласился Джош, – я объясню. – Альфа Центавра – это ближайшая к нам звёздная система. До неё всего четыре с небольшим световых года. Это примерно в двести восемьдесят тысяч раз дальше, чем Солнце от Земли. По

космическим меркам – совсем рядом. Сложность в том, что Альфа Центавра – это тройная звезда. Две из них А и В вращаются близко одна от другой, причём А, её ещё называют Ригель Кентаурус, – почти точная копия нашего Солнца. Чуть больше, но спектр полностью идентичен. В – Хадар – наоборот, чуть меньше Солнца, но холоднее его. А третья звезда – Проксима Центавра – вращается вокруг их общего центра тяжести на очень большом расстоянии, поэтому она и имеет собственное название в созвездии Центавра. Это красный карлик, она намного меньше и холоднее Солнца. Пока доступно?

– Вполне, продолжайте.

– У Ригеля Кентауруса имеется планета, которую пока называют Кандидат. Она находится в «Зоне обитаемости» – это значит, что на её поверхности вода, если она, конечно, там имеется, находится в жидком состоянии и, соответственно, возможна жизнь.

– А о чём вы тогда спорите, – удивился Остин Третий. – Значит, с этой планеты они и прилетели.

– Есть нюансы, – вмешался в разговор глава НАСА. – Во-первых, эта планета, скорее всего, представляет собой газовый гигант, размером почти в половину Сатурна и массой более чем в семнадцать раз превышает Землю. Во-вторых, Хадар раз в восемьдесят лет приближается к Ригелю Кентаурусу на всего в одиннадцать раз большее расстояние, чем Солнце отстоит от Земли, и качественно прожаривает пла-

нету жёстким рентгеновским излучением. Такая у этой звезды имеется неприятная особенность. Наши учёные пока не понимают её причины.

– И вы считаете, что там жизнь невозможна?

– Я бы не стал это утверждать категорически, – пошёл на попятную глава НАСА. – Зачем-то ведь они потащили туда наших женщин.

– Давайте русским позвоним, – предложил Остин Третий.

– Звони, – дал добро вице-президент. – Давайте все перейдём в переговорную комнату.

Созвониться с министром обороны у Остина Третьего не получилось. Ему сказали, что тот находится у президента, и неизвестно, когда вернётся оттуда.

– Ничего страшного, – утешил его вице-президент. – Я сейчас сам позвоню русскому президенту. Тем более что хороший повод имеется.

– Здравствуйте, господин президент, – первым начал разговор американский вице-президент, после того, как произошло соединение. – У меня хорошая новость – мы определились, откуда к нам явились пришельцы.

– Приветствую вас, Роберт, а мы разобрались с целью их визита. Предлагаю не просто обменяться новостями, но и обсудить возможность совместных действий. Я считаю, что в сложившейся ситуации наши разногласия должны отойти на второй план.

– Полностью с вами согласен. Более того, предлагаю вклю-

чить картинку – я звоню вам из специально оборудованного помещения по защищённой линии и любая утечка в прессу полностью исключена.

– Это хорошее предложение, – согласился собеседник, выводя изображение на большой экран. – Сергей Викторович, я думаю, в представлении не нуждается, вы его хорошо знаете, а это президент нашей Академии наук Геннадий Красников, руководитель Роскосмоса Юрий Борисов и новый руководитель Координационно-аналитического центра космической проблематики – Николай Александрович Петров.

– Я, в свою очередь, представляю вам руководителя Национального управления по аэронавтике и исследованию космического пространства Билла Нельсона и нашего ведущего эксперта в космической проблематике Джоша Уильямса Четвёртого. Министр обороны и директор ФБР достаточно известны и, я полагаю, в представлении не нуждаются. Теперь, после взаимных представлений, целесообразно будет подключить к разговору нашего эксперта – он более точно сможет изложить факты и сделанные на их основании предположения.

Джош кратко изложил свои соображения, не скрывая, что на данный момент появилась полная ясность со звёздной системой пришельцев, но в отношении их материнской планеты имеются лишь предположения.

– Разрешите, товарищ президент? – спросил Николай, когда американский эксперт закончил своё сообщение, и, уви-

дев поощрительный жест, обратился уже к Джошу:

– Правильно ли я понял, что планета Кандидат удовлетворяла бы условиям поиска, если бы не два противоречия: её характеристики и периодическое облучение жёстким рентгеновским излучением?

– Именно так, – подтвердил американский астроном.

– Тогда у меня есть ещё несколько вопросов. Первый из них: может ли эта планета иметь твёрдый спутник с атмосферой и водными океанами на поверхности?

– Это вполне возможно, но не зафиксировано инструментально.

– Второй вопрос: вы в прошлом году запустили на орбиту «Толиман» – телескоп, предназначенный для изучения ближней зоны космоса в радиусе десяти парсеков. Его технические возможности позволяют увидеть такой спутник, если его размеры будут соизмеримы с Землёй?

– На пределе, я думаю, позволят. Я сразу, как только освобжусь, отдам соответствующее распоряжение и сообщу вам о результатах наблюдений.

– И последний, третий вопрос: если океаны на этом спутнике будут глубоководными, сможет ли периодически приходящее из космоса рентгеновское излучение помешать зарождению жизни в их толще, или оно будет стерилизовать только поверхность?

– Нужно уточнить у биологов, но навскидку я полагаю, что не помешает. Николай Александрович, вам никогда не

говорили, что вы гений?

– Да было пару раз, – не стал отрицать Петров. – Теперь, когда мы разрешили ваши противоречия, я могу доложить наши соображения, касающиеся цели прилёта инопланетян?

Получив одобрение президента, Николай кратко изложил содержание своих тезисов. Некоторое время после окончания его выступления стояла тишина. Первым нарушил молчание Десантис:

– Вы понимаете, – обратился он сразу ко всем присутствующим по обе стороны экрана, – что теперь вся наша жизнь полностью изменится, и в ней уже не будет места борьбе за главенство в песочнице? И что только объединив наши усилия, мы сможем противостоять цивилизации, существенно опередившей нас в развитии?

– Очень хорошо понимаем, – ответил русский президент. – Иначе мы бы сейчас с вами не общались. А ещё мы понимаем, что в нынешней обстановке прийти к единению очень непросто. С вами мы, в принципе, договориться сможем. Но не помешает ли этому «Хромая утка»?

– Нет, с импичментом Феттерману вопрос уже практически решён. Конгресс и Сенат настроены очень решительно. Потом будут назначены выборы, а до их завершения обязанности президента буду выполнять я. И сделаю всё, чтобы не проиграть их. Но нам нужно будет договариваться с китайцами – без них кардинально изменить сложившуюся обстановку не получится.

– Разговор с Си я беру на себя... Тем более что именно Китай сейчас председательствует в Совете Безопасности ООН. И не согласовав с ним основной перечень вопросов, их туда выносить бессмысленно. А вы возьмите на себя островитян. Чтобы никаких вето от них не последовало. Правда остаётся ещё Франция...

– Там тоже решаемо, – заверил президента России Десантис. – Если мы оба сделаем французу определённое предложение, то он сам уйдёт в отставку, не дожидаясь того, что его из Елисейского дворца вынесет народ. Причём, скорее всего, ногами вперёд. А Марин Ле Пен – женщина вменяемая. Она нас поддержит.

– Вот и хорошо, – подвёл итог беседе президент. – Предлагаю завтра ещё раз пообщаться, но уже в тройственном составе. В режиме видеоконференции, естественно. И только после этой встречи будем собирать Совет Безопасности.

– Значит так, – заявил хозяин кабинета, после того как погас экран, – доклад руководителя Роскосмоса переносим на завтра. Подготовьтесь. Далее: Координационно-аналитический центр космической проблематики создаём при Министерстве обороны, но межведомственный, с полноценным участием Роскосмоса и РАН, а также делегированным – Министерству иностранных дел. Замыкаться он будет на Администрацию Президента. Понимаю, сложно, но разберётесь. Предложения по штатной структуре жду завтра. Не экономьте, но и без фанатизма. Должность руководителя вилочная:

государственный советник второго класса – генерал-лейтенант. Руководить будет Петров. Через полгода присвоим ему воинское звание генерал-майора, а дальше посмотрим.

– Товарищ президент, – вклинился министр обороны, – может быть, не будем ждать полгода? Когда вы меня назначали, все эти условности проигнорировали. Сейчас как раз такой случай. Как полковника его никто всерьёз воспринимать не будет. Не тот уровень.

– Хорошо, я распоряжусь подготовить указ. А теперь все перейдите в соседнее помещение, там вам кофе, чай и бутерброды организуют, обменяетесь соображениями в части, касающейся формирования Центра, после чего можете до завтра быть свободны. Все кроме Сергея Викторовича, который мне ещё понадобится после разговора с Си.

Глава 5

Что делать?

Николай подумал: «Почему бы мне не понять распоряжение президента буквально?», и отправился ночевать домой.

Дети уже спали. Увидев на плечах мужа полковничьи погоны, Лена радостно чмокнула его в щёку, велела помыть руки и побежала на кухню разогревать ужин.

– Ну что, обмоем твои звёздочки? – предложила она, когда муж уселся за стол.

– Тут вот какая история получилась, – медленно проговорил Николай, рассматривая погон с тремя звёздочками. – Помнишь анекдот, где подполковник велел жене колоть на погоне третью дырку?

– Помню, – вымолвила Лена упавшим голосом. – Он там так же, как ты сейчас, полюбовался тремя звёздочками и сказал: «А теперь эти две долой!» Это наш случай? Тебя до майора понизили?

– Успокойся, – Николай подхватил жену на руки и крепко обнял. – В нашем случае после слов: «Эти две долой» следует: «И просветы тоже!»

– Беспросветные погоны с одной звездой... – задумчиво протянула Лена, после чего просияла лицом и стукнула мужа кулачками по спине. – Дурак, нельзя так пугать. Ему ге-

нерала дали, а он тут дурью мается!

– На самом деле ещё не дали, указ только завтра будет подписан.

– Какой указ?

– Президентский конечно, а какие у нас ещё бывают?

– И ты точно знаешь, что он именно завтра будет подписан?

– Конечно, мне *сам* сегодня об этом сказал.

– Президент – тебе?!

– Да, а что в этом такого?

– Рассказывай!

– А вот рассказать, извини, никак не могу – подписку давал.

– Ну и не надо тогда. Давай ужинать, остыло уже всё!

Потом, когда Николай утолил первый голод и они наконец обмыли полковничьи погоны, Лена спросила его:

– И что теперь будет?

– Теперь всё будет иначе, – немножко подумав, заявил Николай.

– Что именно изменится: наша с тобой жизнь, страна, мир?

– Изменится абсолютно всё. Значительно больше, чем ты можешь себе даже вообразить.

На следующий день была проведена закрытая видеоконференция представителей США, Китая и России – трёх стран, наиболее продвинутых в космических технологиях, являющихся постоянными членами Совета Безопасности ООН и при этом обладающих вооружениями, позволяющими уничтожить всё население планеты.

Первым делом они обсудили проблему частично разрушенного термоядерным взрывом корабля-матки, медленно перемещающегося по орбите где-то высоко над головами. В принципе, это была уже не орбита, а траектория. С круговой орбиты над экватором на высоте около тридцати шести тысяч километров корабль-матка был сброшен взрывом «Нудоли», следующей в направлении, перпендикулярном к движению по орбите, под острым углом сверху. Удар пришёлся в передний край верхней полусферы. В результате корабль-матка переместился с круговой орбиты на наклонную эллиптическую с непостоянными параметрами, по сути – траекторию, которая через некоторое время должна пересечься с плотными слоями земной атмосферы. Расчёты, независимо друг от друга выполненные группами русских и американских специалистов, показывали, что на всё про всё у землян оставалось не более трёх месяцев.

Все три страны имели в своём распоряжении космические

аппараты, которые могли не только долететь до корабля-матки, но и вернуться потом обратно. Китай располагал двумя системами. «Шеньчжоу» весил около восьми тонн, выводился на околоземную орбиту ракетой «Великий поход» и мог нести трёх тайконавтов. Многократный космолёт «CSSHQ» выводился на орбиту этой же ракетой, соответственно его взлётная масса была такой же, но он мог нести до шести тайконавтов и возвращался на землю по самолётному.

США обладали двумя видами пилотируемых кораблей и космоланами-беспилотниками «Боинг Х37В».

Каждый из четырех двенадцатитонных «Драгонов V2» мог перевозить до семи астронавтов, либо три с лишним тонны грузов на орбиту и две с половиной тонны обратно. «Драгоны» имели герметичные отсеки объёмом десять кубических метров.

Более тяжёлый двадцатитонный «Орион», герметичный отсек которого был на один кубический метр меньше, в пассажирском варианте мог увезти шестерых астронавтов, а в грузовом – две с половиной тонны груза, но отличался значительно большей автономностью.

В России имелось три полностью готовых «Союза-МС» и только что испытанный лунный пилотируемый корабль «Орёл» проекта «Федерация».

«Союз-МС» весил чуть больше семи тонн, мог перевезти на орбиту трёх космонавтов и двести килограммов груза, а потом вернуть их обратно с шестидесятью пятью килограм-

мами груза.

«Орёл» был более серьёзным кораблём. Он весил двадцать две тонны, имел радиационную защиту, герметичный объём в восемнадцать кубических метров и мог перевезти шестерых космонавтов или две тонны груза. Обратно на Землю он мог привезти аж полтонны. Автономность «Орла» была увеличена до месяца. Всё хорошо, только вот для запуска его в космос требовался не менее серьёзный носитель – «Ангара-А5П».

Посчитали – прослезились. За три месяца нужно обследовать много квадратных километров помещений разнообразного назначения, разобраться с действием имеющегося там оборудования и по возможности демонтировать и вывезти хотя бы его часть на Землю, а потом раздербанить всю эту громадину на мелкие фрагменты, которые гарантированно сгорят в плотных слоях атмосферы.

Среди российских космонавтов каждый второй, если не каждый первый, является бортинженером, способным отремонтировать и отладить почти любое оборудование, ликвидировать утечку воздуха и разобраться с его составом. Американские астронавты даже сверлить обучены. Но во взрывных работах ни те, ни другие не разбираются, заряды не рассчитают и цепь не соберут. Учить их этому? Проще из взрывника сделать космонавта.

Попробовать раздробить корабль-матку термоядерными зарядами? В принципе реально, но при этом наверняка на-

ряду с мелкими фрагментами образуется и большое количество сплавившихся в плотные массы крупных, которые не смогут сгореть в атмосфере. А какое количество радионуклидов при этом попадёт в атмосферу? Нет, такими вещами лучше не рисковать. Хотя, если по-другому не получится, то придётся на это пойти.

А пока к кораблю-матке США и Китай отправили на разведку космоланы. Цель – определить наиболее удобные места для проникновения в корабль-матку и получить образцы материалов, из которых изготовлены корпус и внутренние конструкции.

Вторым, не менее важным вопросом значилось обеспечение дальнейшего совместного существования разных систем и государств с различным строем. И тут требовалось пойти на беспрецедентные меры, которые раньше и в кошмарном сне не могли привидеться ни одному из собравшихся на видеоконференцию руководителей. США и Россия договорились о роспуске НАТО и ОДКБ, Китай о прекращении противостояния с Тайванем. Кроме этого, все они пришли к совместному решению о формировании Большой Тройки, которая на первое время возьмёт на себя ликвидацию угрозы падения на Землю космического корабля пришельцев, освоение инопланетных технологий и разрешение всех крупных конфликтов на планете.

От громады планов и судьбоносности задач у большин-

ства участников видеоконференции начала слегка теряться связь с реальностью, но президент России вернул всех на землю, обратившись к вице-президенту США с простым вопросом:

– Роберт, вы контролируете ЦРУ?

– Пока нет, а чем вызван ваш вопрос? – удивился Десантис.

– Всего лишь опасением за вашу жизнь. Вспомните Кеннеди. Он тоже собирался перевести Америку на новые рельсы. Мне нужно напоминать о его судьбе?

– Но разве ЦРУ не запрещены какие-либо действия внутри страны? – задал вопрос Джош, свято верящий в русского агента Освальда и непогрешимость американских спецслужб.

– Это никогда их не останавливало, – констатировал директор ФБР. – Но территория США – это действительно не их вотчина, поэтому я приму все необходимые меры. Тем не менее вам, Роберт, в ближайшее время не помешала бы дополнительная охрана из армейцев.

– Я распоряжусь, – оперативно отреагировал министр обороны, который, в отличие от витающего в облаках астронома, всё прекрасно понял сразу.

* * *

Через несколько дней в Звёздном городке состоялся

необычный кастинг. Отбирали взрывников с пятыми и шестыми разрядами, имеющих большой практический опыт и состояние здоровья, которое позволит им не только полететь в космос, но и долго заниматься там тяжёлой физической работой. Желающих было много. Их крутили на центрифуге, спускали в скафандрах в бассейн, подвергали воздействию невесомости в самолете Ил-76МДК. В результате было отобрано шесть человек, в число которых вошли Сергей Константинович Кочетков из московского ПАО «Союзвзрывпром» и Андрей Владимирович Самандросов из санкт-петербургского ОАО «Ленвзрывпром». Обоим было слегка за сорок. Невысокие, жилистые, коренастые – они как будто дышали спокойной уверенностью. Сергей начинал на подземных рудниках, а Андрей – на строительстве тоннелей. Потом оба в основном занимались сносом зданий и сооружений. Кочетков имел шестой разряд и, несмотря на отсутствие высшего образования, периодически исполнял обязанности мастера-взрывника. Самандросов, наоборот, имел за плечами Горный институт, но так и не поднялся выше пятого разряда.

Теперь взрывники усиленно тренировались, пытаясь в десятидневный срок освоить навыки, которые профессиональные космонавты приобретают за годы. В принципе, ничего особо экстраординарного для этого не требовалось. Им не нужно было уметь управлять космическим кораблём и разбираться в приборах. По факту, они летели пассажира-

ми. Их работа начиналась уже на месте, после посадки на корабль-матку. Но выполнять её предстояло в невесомости. Действия в толстых перчатках тоже требовали определённых навыков.

* * *

Космопланы вернулись на Землю не порожняком. Разведка обнаружила, что взрывная волна термоядерного взрыва вынесла внутри корабля-матки большую часть внутренних перегородок и выбила наружу створки входных затворов. Транспортные тарелки по большей части были побиты. Уцелели лишь основной каркас, центральная утолщённая область космического корабля и часть внешних сегментов, расположенных между ангарами. Благодаря этому выяснилось, что проникновение на корабль-матку не представляет сложности, так как туда можно попасть с любой стороны.

Кроме этого, автоматы провели некоторые замеры и привезли несколько обломков корпуса и перегородок. Было установлено, что толщина корпуса и внутренних элементов каркаса тарелки не превышает полуметра, а внутренних перегородок – десяти сантиметров. При этом корпус и каркас изготовлены из чёрной оксикарбидной керамики на основе оксида алюминия и карбидов титана и циркония, армированной нитевидными кристаллами карбида кремния. Специалистам это говорило о том, что этот, более твёрдый, чем ин-

струментальные стали, материал можно сверлить и пилить только алмазным инструментом и чрезвычайно сложно расколоть. Ну, и о том, что он может некоторое время противостоять температурам почти до четырёх тысяч градусов.

Керамика внутренних перегородок имела более простой состав на основе оксидов алюминия и кремния, почти такой же, как у земного фарфора. Следовательно, их можно сокрушать и дробить на куски обыкновенной кувалдой.

* * *

Наблюдения методами астрометрии, проведённые НАСА при помощи орбитального телескопа «Толиман», подтвердили наличие у планеты Кандидат твёрдого спутника с массой, примерно равной массе Земли. Джош сразу же сообщил об этом Николаю Петрову, с которым они теперь работали в плотной связке, а тот довёл информацию до президента. Пазл сложился окончательно. Теперь можно было переходить к активным действиям.

* * *

Николай несколько дней не мог вырваться домой. Работы было слишком много. Он буквально разрывался между формируемым Координационно-аналитическим центром

космической проблематики, Звёздным городком и целым рядом предприятий Роскосмоса. Новые погоны ему торжественно вручил министр обороны, служебную машину с водителем, отслужившим срочную в ВДВ, выделили из гаража Администрации Президента, секретаря-референта – Алину Зинятовну Бакешеву, пару лет назад закончившую магистратуру на факультете вычислительной математики и кибернетики МГУ, он лично с большим трудом выцыганил у бывшего начальства в Главном центре разведки космической обстановки. Миниатюрная татарочка с коротко подстриженными иссиня-чёрными волосами и внимательным взглядом тёмно-карих глаз, носила погоны старшего лейтенанта, имела ярко выраженный математический склад ума, чёрный пояс по карате и была прирождённым организатором.

Как-то вечером он позвонил домой и попросил жену включить в десять часов вечера телевизор, посадив перед ним детей.

– Тебя будут показывать? – предположила Лена.

– Нет, это будет прямая трансляция с заседания Совета Безопасности ООН. Я долго не мог тебе почти ничего рассказывать о том, чем сейчас занимаюсь. Вот, посмотришь телевизор и сразу получишь ответы на большую часть своих вопросов.

– А детей зачем привлекать к этому просмотру? Им в школу с утра!

– Чтобы потом своим внукам рассказывали об этом собы-

тии. А в школе завтра у них вряд ли будут другие темы для обсуждений.

– Всё настолько серьёзно?

– Ещё серьёзнее, чем ты можешь предположить. Но больше пока ничего сказать не могу, сама всё увидишь.

– А по какой программе смотреть?

– По любой.

* * *

Совет Безопасности ООН собрался через десять дней после того, как инопланетяне покинули Солнечную систему. В этот раз кроме официальных представителей США, России и Китая на заседании присутствовали и руководители этих стран, а также британский премьер-министр Риши Сунак.

В принципе, Роберт Десантис, будучи пока ещё вице-президентом, фактически являлся лишь исполняющим обязанности руководителя, но кроме него самого это мало кого волновало. Для всех остальных было вполне достаточно того, что он официально представляет Соединённые Штаты Америки.

Председательствующий – официальный представитель Китая, открыв заседание и пояснив, что в изменившихся условиях старые правила и сложившиеся в последнее время традиции утратили актуальность, сразу, без обсуждения повестки и регламента, передал слово руководителю Китая. В

зале раздался недовольный ропот, но быстро сошёл на нет сразу после появления на трибуне Си Цзиньпина.

Оглядев притихший зал слегка прищуренными глазами, китайский лидер начал своё выступление:

– Уважаемые коллеги, я вынужден констатировать, что наш мир вступил в новую космическую эру. Мы больше не одни во Вселенной, более того, мы там не главные. Совсем недавно нам недвусмысленно на это указали, проведя на нашу планету разбойничий набег, в ходе которого выкрали четверть миллиона молодых женщин и перебили более трёх миллионов человек. При этом с нами не только не стали ни о чём договариваться, но даже не посчитали нужным разговаривать. Обладая сверхмощным лучевым оружием, пришельцы воспользовались им лишь дважды. Они не воевали с нами, просто взяли то, что им требовалось, и улетели. Мы выяснили, откуда они взялись на наши головы и что им от нас нужно.

Си отпил из стакана пару глотков воды и продолжил:

– Пришельцы являются нашими ближайшими соседями по космосу. Они прибыли к нам с планеты, вращающейся вокруг одного из светил тройной звезды Альфа Центавра. Условия для жизни там очень плохие – планета, а точнее спутник газового гиганта, через каждые сорок лет оказывается под воздействием мощного рентгеновского излучения соседней звезды, приближающейся к планете на расстояние в одиннадцать астрономических единиц. Это примерно как

от Земли до Сатурна. Вот так они и живут: сорок лет нормальной жизни, потом ещё сорок под убийственным излучением, когда приходится прятаться по пещерам или опускаться в океан, где зародилась и, вполне возможно, до сих пор проживает их цивилизация. В семидесятые годы прошлого века их автоматы уже побывали на нашей планете с разведывательной миссией. После рассекречивания российских и американских архивов было установлено, что некоторые сообщения уфологов оказались правдивыми. Пришельцы убедились, что условия на Земле их вполне удовлетворяют, а человечество ещё не достигло той ступени, после которой нужно начинать считаться с его мнением. Поэтому они будут захватывать Землю и очищать её от дикой и агрессивной фауны, к которой причислены и мы с вами. Никаких переговоров не будет. Они захватили четверть миллиона женщин в репродуктивном возрасте и несколько сотен крупных мужчин. Думаю, что всем понятно, для чего им потребовалась такая пропорция. Женщины выносят детей, а из них пришельцы воспитают супербойцов-биороботов для зачистки Земли от диких зверей и человечества. По нашим расчётам флот вторжения появится на земной орбите через три с небольшим десятилетия. Может быть, немного раньше или позже, но в любом случае не ранее две тысячи пятьдесят пятого года и позднее две тысячи шестидесятого.

Китайский лидер сделал небольшую паузу, давая людям возможность осмыслить свои слова, после чего продолжил:

– Поскольку противостоять цивилизации, стоящей на более высокой ступени технологического развития, мы сможем, только объединившись и собрав все силы в единый кулак, Китай, США и Россия, имеющие различное государственное устройство и принадлежащие к разным политическим системам, смогли преодолеть исторически сложившиеся противоречия и приняли совместное беспрецедентное решение. Они формируют Большую Тройку, которая, в отличие от Большой Двадцатки и Большой Семёрки, не будет играть роль совещательно-экономических конференций, а возьмёт на себя практическое руководство и контроль над целенаправленным развитием цивилизации. При этом первоочередными задачами будут ликвидация угрозы падения на Землю космического корабля пришельцев, освоение инопланетных технологий и, по возможности, мирное разрешение всех крупных конфликтов на планете. Поясняю, что данное решение мы не выносим на обсуждение Совета Безопасности, а лишь информируем о нём остальных его членов. Оно уже принято и чьи-либо возражения никак не смогут повлиять на проведение его в жизнь.

Си сделал ещё одну паузу, вглядываясь в лица членов Совета Безопасности слегка прищуренными глазами. В его взгляде было столько мощи и непоколебимой уверенности, что британский премьер испуганно вжал голову в плечи, а ещё несколько человек прикинулись ветошью и изо всех сил старались не отвечивать. Сполна насладившись произ-

ведённым эффектом, китайский лидер продолжил своё выступление:

– Напоследок, перед тем как передать слово другим представителям Большой Тройки, я доведу до вашего сведения ещё одно, уже частное решение. Руководство Китайской Народной Республики официально заявляет о прекращении противостояния с Китайской Республикой Тайвань. Мы один народ, и разный политический строй наших стран больше не будет помехой нашему взаимодействию. А теперь я приглашаю на эту трибуну представителя Соединённых Штатов Америки.

Роберт Десантис впервые появился не только на заседании Совета Безопасности, но и вообще в Штаб-квартире ООН, при этом, выйдя на трибуну, не потерялся и, поприветствовав присутствующих, сразу взял быка за рога:

– В нашей доктрине были прописаны две основные угрозы: Россия и Китай. Россия угрожала нам военной силой, а Китай – экономически. Теперь появилась общая для всех угроза – цивилизация с Альфы Центавра, и бывшие враги стали не просто союзниками, а истинными соратниками в общей борьбе. В прошедшем столкновении с пришельцами мы плотно взаимодействовали и добились определённых успехов. Теперь эти успехи надо закрепить. Но для этого каждой из трёх стран надо провести целый комплекс мероприятий. Официально заявляю, что Соединённые Штаты распускают блок НАТО, ликвидируют его организационную

структуру, прекращают какие-либо враждебные действия в отношении своих бывших противников, включая Иран и Северную Корею, а также снимают с них санкции. Кроме этого Соединённые Штаты выводят войска из Сирии, Японии, Южной Кореи и европейских стран. При этом инфраструктура военных баз остаётся в совместной с этими странами собственности и в дальнейшем подлежит реконструкции под задачи планетарной обороны.

Третьим вышел к трибуне президент России. Оглядевшись в притихший зал, он некоторое время многозначительно помолчал и сказал:

– Здравствуйте, – и, после небольшой паузы, начал своё выступление: – В военной доктрине России не прописано ни одного врага. Мы мирная страна, не претендующая на чужие территории и богатства. Но и своей земли мы не привыкли отдавать ни пяди. А на неё наше окружение зарилось постоянно. И российская армия всегда давала захватчикам достойный отпор. Так было с печенегами, поляками, шведами, французами и немцами. Не стал исключением и последний случай. Космические войска России уничтожили один из трёх космических кораблей пришельцев. Это спасло от их нападения Индию, Пакистан, Юго-Восточную Азию, Новую Зеландию, Австралию и Океанию. Из сорока девяти десантных транспортов, высадившихся в нашей зоне ответственности, российские Вооружённые Силы уничтожили сорок семь. Наша страна приветствует инициативу Соединён-

ных Штатов Америки по роспуску НАТО и, в свою очередь, распускает ОДКБ. При этом мы также оставляем за собой военные базы, с тем, чтобы использовать их для планетарной обороны. Теперь относительно Сирии, Ирака, Ирана и Турции. На территории этих стран в исторической области Курдистан проживают курды – народ, численность которого составляет порядка сорока пяти миллионов человек, не имеющий своего государства. Это приводит к регулярным военным конфликтам и способствует поддержанию постоянного очага напряжённости в регионе. Решать эту проблему нужно кардинально. Тем более что один прецедент уже имеется. Семьдесят семь лет назад по инициативе Советского Союза было создано и декретировано ООН государство Израиль. К сожалению, это произошло с нарушением первоначального плана, заключающегося в создании в Палестине двух независимых государств – еврейского и арабского. Последствия этого половинчатого решения мир расхлёбывает до сих пор. Сейчас Россия опять выступает с аналогичной инициативой. Мы предлагаем создать на части территории Сирии, освобождаемой США, и примыкающей к ней части территории Ирака государство Курдистан и обеспечить переселение туда курдского населения Турции и Ирана. План согласован государствами Большой Тройки. Проведены консультации с руководством Сирии, Ирака, Ирана и Турции, достигнуто их принципиальное согласие. Большая Тройка предлагает принять решение по этому вопросу Совету Безопасности ООН

на сегодняшнем заседании.

Президент сделал паузу, отпив воды, которую налил в пластиковый стаканчик из своей бутылочки, после чего продолжил:

– В мире сейчас тлеет ещё несколько вялотекущих конфликтов: израильско-палестинский, о котором я уже упомянул, косовский, карабахский, корейский. Ими Большая Тройка будет заниматься в такой же последовательности, как и сейчас с курдским: подготовит для стран – участниц конфликта предложения, от которых они не смогут отказаться, проведёт взаимные согласования проекта решения и передаст в Совет Безопасности все материалы, необходимые для обсуждения и декретирования. Аналогичным образом мы будем поступать и при возникновении новых конфликтов, не доводя их до военного разрешения. Если же какая-либо из стран рискнёт пойти на обострение, минуя этот порядок, то сразу получит по рукам, а её руководство столкнётся с трибуналом Большой Тройки. И любые ссылки на демократию и права человека будут проигнорированы – в чрезвычайной ситуации, а теперь она стала чрезвычайной для всего человечества, личные хотелки, пожелания и предпочтения будут возможны только в том случае, если они не идут вразрез с интересами окружения, не наносят вреда и не тормозят развитие человеческой цивилизации. Вы можете иметь любые политические представления, верить в плоскую Землю и в макаронного бога, сочетаться браком с деревом, каждый схо-

дит с ума по-своему, но не вздумайте требовать подобного от других.

Президент России ещё раз смочил горло, внимательно оглядел зал и перешёл к заключительному этапу своего выступления:

– Сейчас над нашими головами нависла ещё одна опасность, и это вовсе не фигуральное выражение. На Землю медленно падает космический корабль пришельцев, весящий почти полмиллиарда тонн. Это более ста Тунгусских метеоритов. Землю его падение не уничтожит, даже кора, скорее всего, не треснет, но человечеству может стать очень несладко. До момента его входа в плотные слои атмосферы осталось менее трёх месяцев. Страны Большой Тройки предпринимают всё возможное и невозможное тоже, чтобы раздробить его конструкции до фрагментов, которые сгорят в атмосфере, не нанеся ущерба нашей планете, или свести этот ущерб к минимуму. При этом, по возможности, сохранив в целости на орбите отдельные устройства и механизмы, которые помогут нам в дальнейшем разобраться в инопланетных технологиях. Это очень сложно, трудоёмко и накладно даже для экономик наших далеко не бедных стран. Поэтому мы готовы принять любую посильную помощь, за которую потом сполна расплатимся новыми технологиями. Да, те, кто проигнорирует эту просьбу, а это именно просьба о помощи, а не требование, может в дальнейшем не рассчитывать на раздачу бесплатных плюшек. Давайте представим себе Зем-

лю в качестве космического корабля. Это старая аллегория, но она работает. На корабле есть экипаж, обеспечивающий его движение и функционирование всех систем, пассажиры, обладающие полезностью, которых необходимо доставить к цели, и балласт. Балласт собственной ценности не представляет, и экипаж не несёт ответственности не только за его доставку к цели, но даже за сохранность. В особенности если этот балласт начнёт оказывать помехи экипажу. А теперь, когда мы расставили большую часть точек над «і», я предлагаю перейти к обсуждению курдского вопроса. Спасибо за внимание.

* * *

Прямую трансляцию заседания Совета Безопасности ООН посмотрели сотни миллионов человек. Потом, в записи, ещё несколько миллиардов. Не все оценили новости однозначно. В руководстве ЕС их вообще приняли в штыки, но первое же экстренное совещание внесло разлад в действия Европейского Союза, почти полностью парализовав его работу. Диссонансом к форменной истерике, которую закатили Польша и «прибалтийские вымираты», как народная молва окрестила три бывшие советские прибалтийские республики, а также резким возмущениям Бельгии, Мальты и Нидерландов, прошли заявления о выходе из организации Франции и Венгрии, а также из кандидатов в члены – Сербии. И

если действия Венгрии и, тем более, Сербии были в принципе предсказуемыми, то неожиданный демарш Франции, осуществлённый внезапно пришедшей к власти Марин Ле Пен, буквально выбил почву из-под ног у руководства Европейского Союза.

Возмущённая до глубины души предательством заокеанского кузена Великобритания на время затаилась, и ожидать от неё можно было чего угодно, но вряд ли хорошего. В Индии и Пакистане новость была воспринята спокойно, курды ликовали, талибы её проигнорировали. В Израиле, привыкшем одновременно посасывать двух маток – Россию и США, виртуозно играя на их противоречиях, сильно напряглись при объединении этих стран в единую структуру. Перспективы делиться с палестинцами, в том числе и территорией, там почти никого не радовали.

В России тоже была неоднозначная реакция, но вот распределение согласных и несогласных, оказалось, как ранее и утверждали политологи, девять к одному. Беда в том, что сидели эти десять процентов недовольных исключительно наверху и представляли собой вполне реальную силу, которая при невозможности прямо оспорить решения руководства тихо саботировала их реализацию. В руководстве страны тоже это понимали, поэтому контрпротиводействие подключилось сразу. Начали, разумеется, с Центробанка. А потом пошло. Визгу было!

Нет, полностью ликвидировать частную собственность ни

у кого рука не поднялась. Тут никакие пришельцы не спасут. А вот на средства производства, да в особо крупных размерах...

Глава 6

И снится нам не рокот космодрома...

Андрей Самандросов медленно передвигался по вертикальной стене, которая сейчас была для него полом, заряжая шпуры твёрдыми цилиндрами патронов скального аммонита номер один, с вставленными в них электродетонаторами.

Возобновить выпуск этой мощной промышленной взрывчатки, по бризантности лишь немного сильнее тротила, но дающей ему огромную фору по работоспособности, удалось только после того, как они вдвоём с Сергеем Кочетковым убедили в этом генерала Петрова, руководившего Координационно-аналитическим центром космической проблематики и через день приехавшего в Звёздный городок. Основным их аргументом была необходимость как можно более мелкого дробления материала, практически не уступающего крепким и весьма крепким горным породам. Самандросову приходилось работать с такими на Кольском полуострове, и он тогда на собственном опыте убедился в низкой эффективности против них взрывчатых веществ, выпускаемых отечественной промышленностью.

Второй аргумент нашёл сам Петров. Прессованная взрывчатка позволяет существенно снизить объём груза, который

необходимо доставлять с Земли, и, главное, сократить диаметр шпуров, которые придётся сверлить в конструкциях инопланетного корабля. Именно сверлить. Ни о каком ударно-вращательном бурении даже речи не шло. С керамикой твёрдостью девяносто три по Роквелу мог справиться только алмазный инструмент.

Шпуры сверлили американцы. Сначала они попытались обидеться, но быстро сдали назад, когда в качестве альтернативы им предложили поработать кувалдами для измельчения крупных обломков перегородок, транспортных ботов и блюдец. В результате кувалды – пятикилограммовые «Маши», заботливо прихваченные в космос русскими космонавтами, – достались китайским тайконавтам. В невесомости кувалды потеряли вес и казались пёрышками, но сохранили свою массу и инерцию. Относительно тонкие конструкции блюдец крошились на мелкие осколки ничем не хуже, чем земная фарфоровая сантехника. С транспортными ботами и перегородками приходилось возиться дольше, но трудолюбивые китайцы быстро напрактиковались и уже на второй день начали показывать весьма завидные результаты.

Американские астронавты не сразу поняли, что работу, которую им поручили, при всём желании нельзя было назвать непыльной. Учитывая невозможность водяного пылеподавления, при сухом сверлении керамики образовывалось очень много пыли. Она была везде: оседала на стенах, скаффандре, лицевом щитке гермошлема, клубилась в простран-

стве. Внутри скафандров она, разумеется не попадала, но перед тем как зайти в шлюз космического корабля, astronautам нужно было тщательно обдуть напарника воздухом, так как самостоятельно провести эту процедуру не представлялось возможным.

Закончив с зарядкой, Самандросов пошёл обратно, запенивая устья шпуров монтажной пеной, которая очень быстро каменела на свирепом морозе. По прикидкам взрывника – изрядно за минус тридцать. Авианосец, как окрестили корабль-матку российские космонавты, вращался вокруг своей оси довольно быстро, делая полный оборот менее чем за час. Снаружи жара регулярно сменялась холодом, и средняя температура составляла плюс четыре по Цельсию, а тут, внутри, всегда было холодно. Взрывник медленно двигался от одного шпура к другому не потому, что никуда не спешил, наоборот, уже следовало поторапливаться. Плавные движения были нужны, чтобы не тратить много энергии и не сорваться со стены.

Самандросов ставил правую ногу на пятку, потом, мягко перекатившись через ступню, отрывал носок левой ноги от пола, переносил ногу вперёд и ставил на пятку. В это время правая нога уже стояла на носке. Эти синхронные движения они долго отрабатывали на Земле, доводя их до автоматизма. В невесомости абсолютно не имеет значения ходишь ты по полу, стене или потолку. Главное, чтобы ступня имела хорошее сцепление с поверхностью. По стальной по-

верхности можно ходить в магнитных ботинках. Но на авианосце пришельцев металлы отсутствовали. Большинство поверхностей были керамическими. На Земле можно было бы использовать присоски. Но здесь царил вакуум, и ходить по керамике получалось только в специальной обуви, подошва которой была изготовлена со множеством мельчайших выступов, аналогичных тем, которые имеются на лапках гекконов – небольших ящериц, обитающих в тропиках и субтропиках.

Гекконов из-за особенностей строения их лап иногда называют цепколапыми. Сцепление их лапок с поверхностью осуществляется за счёт сил Ван-дер-Ваальса, возникающих на кончиках волосяных выступов при контакте с камнями. Силы Ван-дер-Ваальса намного слабее молекулярных связей, но при большой площади поверхности могут обеспечивать вполне достаточное, если даже не избыточное сцепление с поверхностью. В частности, одна лапка геккона может удерживать груз в два килограмма.

Поэтому, если ступня стоит ровно и контакт с поверхностью осуществляется по всей плоскости, то для отрыва ноги требуется большое усилие. При мягком перекачивании с пятки на носок, оно значительно меньше. На самом носке цеплялок нет, и им можно оттолкнуться от поверхности. Это позволяет ходить по любым поверхностям, но очень медленно. А расстояния на авианосце большие. Радиальные коридоры по километру с лишним. Не находишься. Остаётся толь-

ко летать.

На «Орле» летать было просто – от одной стенки отталкиваешься, у другой за что-нибудь хватаешься. А тут просторы большие. Выручает ракетный ранец. Но наловчиться им пользоваться очень непросто: надо рассчитать импульс, точно задать направление, компенсировать вращение, потом пристениться на ноги, чтобы не отприкошетировать от стены совсем не туда, куда требуется. Хвататься-то не за что. Вот тут выручали «дороги» – верёвки, протянутые вдоль стен и поперёк коридоров. Отличная приспособа! Пристегнулся карабином, и скользишь вдоль, ни о чём лишнем не задумываясь. Единственная сложность – их крепление к керамическим стенам. Сейчас, собирая взрывную сеть, Самандросов вспомнил «мозговой штурм», устроенный в Звёздном городке для решения этой проблемы.

– Может, просто пристрелить дюбеля к стенам? – предложил один из космонавтов. – Дёшево и сердито. Отдачей тебя отбросит конечно, но к этому просто надо быть готовым.

– Не получится, – с ходу отмёл идею Петров. Стена твёрже дюбеля и хрупкая. Просто выколете в ней коническую воронку. Уже пробовали.

– Давайте прожжём отверстие лазером и вставим в него клиновой анкер, – выдвинул предложение Сергей Кочетков. – Это ведь обычная керамика, а не мифрил какой-нибудь.

– Да, керамика, но не обычная, – обломал очередную идею

Петров. – Температура её плавления – почти четыре тысячи градусов. Нет, если у вас имеется ручной гиперболоид, то можно, конечно, попробовать.

Все рассмеялись. Гиперболоид пока существовал только в фантастическом романе, который если и не все из присутствующих в зале читали, то точно о нём слышали.

– А давайте приклеим крепления для верёвок к стене, – внёс предложение один из техников.

– Давайте, – легко согласился с ним Петров. – А чем будем приклеивать? Там вакуум и температура ниже тридцати градусов по Цельсию.

– Так вопрос уже давно решён в «Москва – Кассиопея»: суперклей от Быкова-младшего, – пошутил случайно заглянувший на огонёк химик Вячеслав Коротин. – А если серьёзно, то можно попробовать что-нибудь из капсулированных эпоксидок. Размял руками, прижал, она и затвердеет даже в вакууме.

– Не получится, – тут же отреагировал один из техников. Стенка холодная. Не будет эпоксидка твердеть. Просто замёрзнет и отвалится.

– Не спорьте, – осадил обоих Петров. – Я консультировался, клеев, работающих при температуре ниже минус тридцати, не существует. Какие ещё будут предложения?

– Обыкновенная вода вместо клея работает, – внёс предложение другой техник. – Может, губка с водой.

– Олег Анатольевич, вообще не покатит, – возразил ему

один из бортинженеров. – Вода сразу закипит, превратится в лёд, а он сублимируется в газ.

– Не совсем с вами согласен. Сама керамика холодная. А вот вода прям-таки сразу не закипит, и лёд легко не будет сублимировать. Тут важна площадь открытой поверхности, а если лёд будет прослойкой, то и испаряться практически не будет.

– Мгновенно закипит, – отреагировал бортинженер. – Потом мельчайшие капельки пара превратятся в маленькие-маленькие льдинки, а они достаточно быстро сублимируются в молекулярный газ. А если лёд будет прослойкой, то его отстрелит тонким слоем сублимационного пара внутри.

– Хватит, – остановил спор Петров. – Вода в космосе не работает. Идём дальше. Какие ещё есть идеи?

– Можно использовать эффект лизания языком железки в мороз, – предложил присутствующий в зале технолог. – Только языком не надо – он ещё пригодится, и жидкость нужна малолетучая в вакууме. Сойдет обычное машинное масло или глицерин. Керамика довольно теплопроводна, и, если эта обшивка имеет низкую температуру – сработает. Вместо языка – резиновая губка на металлическом каркасе, хорошо пропитанная жидкостью. Он же подогреватель, чтобы раньше времени не замерзло за счет радиационного эффекта. Губка выстреливается с небольшой скоростью на обшивку и мгновенно примерзает. Состав жидкости и температуру можно подобрать специально. При выстреле выключо-

чается подогреватель. Каркас связан с тросиком.

– Отлично, Иван Борисович! – воскликнул обрадованный Петров, сразу уловивший суть идеи. – Единственное, что глицерин и машинное масло при такой температуре замёрзнут, я уверен, а вот не будут ли они после этого сублимироваться в вакууме?

– Чрезвычайно долго. Для высокого вакуума используют так называемые диффузионные насосы с фтормаслом, но и там оно испаряется хорошо только градусах при ста Цельсия. А на холоде – нет. Но у него адгезия к керамике маловата. Глицерин – лучше. Он если и будет испаряться при температуре ниже минус тридцати, то месяц или дольше.

– Тогда глицерин и возьмём. Вы поможете воплотить эту идею в металл?

– Не вопрос!

Закончив сборку взрывной сети и доставив конец магистрального провода в соседний отсек к электровзрывной машинке, Самандросов прихватил ящик взрывчатки и полетел в ближний к входным воротам конец подготовленного к взрыву эллинга, где сформировалась огромная куча уже раздробленных обломков транспортного бота и перегородок. Вращение корабля-матки было слишком медленным, чтобы создать заметную силу тяжести, но центробежной силы оказалось вполне достаточно для того, чтобы хаотично летающие по эллингу обломки постепенно собрались у самых створок ворот. Когда-то эти створки могли скользить по на-

правляющим в стороны, полностью открывая входной проём, но сейчас, после их удаления, держались на честном слове и должны были после взрыва вылететь наружу, предварительно расколовшись на небольшие фрагменты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.